

Ледяной трон

Автор:

[Ирина Осинская](#)

Ледяной трон

Ирина Эльба

Татьяна Осинская

Академия Магии

Когда-то у меня было все – любимый брат, верный друг и жизнь, похожая на сказку. Я любила и была любима. Но теперь... Мой мир – осколки прошлого. Мое сердце – в оковах льда. Я живу лишь одним желанием: отомстить тому, кто лишил меня будущего. Впереди ждет игра со Снежным королем, а главный приз – Ледяной трон. Так пусть победит сильнейший!

Ирина Эльба, Татьяна Осинская

Ледяной трон

Пролог

Мой мир прекрасен!

Он берет свое начало у подножия Скалистых гор и белоснежным покрывалом тянется до самого Сапфирового моря. Десять месяцев из тринадцати у нас царит Вечная ночь, приносящая с собой Радужный свет богини Лихар – хранительницы

мира мертвых. Оставшиеся три принадлежат Интару – богу жизни, который своим приходом опалает ледяные просторы солнечным светом и теплом. Именно под его лучами принято проводить обряды единения душ, собирать урожай талимэ и краиты, гулять и веселиться. Это самые любимые месяцы всех жителей Северного королевства. Но особенно им радовались курсанты военной академии, у которых начинались каникулы!

До этого чудесного времени оставалось всего четыре недели, а пока...

– Дерен! – пронесся над учебным корпусом гневный крик, заставивший поежиться всех, кроме меня.

– Каймин? – обратился ко мне преподаватель, удивленно приподнимая левую бровь.

– Понятия не имею, в чем дело, – честно призналась я.

И ведь действительно не знала, в какую именно из расставленных ловушек попал трил Гибор, наш преподаватель по теории владения холодным оружием. Именно теории – практик из него был откровенно слабый. Однако это не мешало напыщенному королевскому вельможе издеваться над курсантами. Даже если придаться было не к чему, он занижал оценочные баллы, тем самым ухудшая общую семестровую успеваемость.

Я терпела, долго терпела этого трусливого ткура, но последней каплей стало прилюдное наказание брата за опоздание. Трил Гибор даже не удосужился поинтересоваться причиной, а она была более чем уважительная: брат находился у ректора. Отчитав Наймина, он решил преподать ему урок, якобы в назидание остальным. Это было жестоко. В течение всей лекции преподаватель демонстрировал на провинившемся курсанте различные ранения от многочисленных видов оружия.

После окончания занятия Най обзавелся десятком колотых ран и мертвенной синевой, а трил Гибор – смертельным врагом. Мстила я с большим удовольствием. Даже друзьям немного досталось за то, что удержали меня заклинанием и не дали вмешаться. Впрочем, они не обижались и даже помогали продумывать пакости, одна из которых в конечном счете должна была стать особенно травмоопасной.

– Кай, – в унисон выдохнули брат и лучший друг – Альдарин.

– Он сам виноват, – пробурчала я и покосилась на Олинара, который проверял маячки расставленных ловушек. Несколько секунд спустя он показал три пальца.

Ясно, значит, сдетонировало заклинание «Крадаш», отпирающее все замки. Его мы установили в академическом бестиарии на клетках двух самых вредных тварей. Первой из них был граул – ледяной змей, который умел плевать парализующим ядом и замораживать своих жертв. В момент атаки он привставал над землей, в высоту достигая нескольких локтей, и прицельно плевал по прямой.

Большинству мужчин встреча с граулом грозила либо несколькими днями болезненного лечения, либо отсутствием наследников в будущем. Второй тварью был упоминаемый выше ткур – маленький пушистый шарик, который в моменты опасности бил в нападающего струей дурно пахнущей жидкости. Имея весьма специфический состав, она основательно въедалась в кожу, оставляя после себя характерный эбонитовый цвет и запах, державшийся месяцами.

Заклинание «Крадаш» активировалось вместе с «Ринво», которое привязывало открытие замков к определенной ауре. Ни для кого в академии не являлось секретом, что трил Гибор любил дразнить запертых в бестиарии животных, поэтому я была уверена, что ловушка сработает. Преподавателю стоило только пересечь невидимую черту, как открывался террариум граула. Предполагалось, что, услышав щелчок, трусливый профессор побежит к выходу, а там бы его уже поджидал выбравшийся ткур. Но, судя по душераздирающему крику, трилу Гибору посчастливилось попасть под обстрел обеих тварей. Ну что же, богиня Лихар справедлива, и за все деяния, совершаемые в ее время, воздавала с лихвой.

– Курсанты, на сегодня лекция окончена, – после короткого сигнала, ознаменовавшего конец пары, произнес преподаватель. – К следующему занятию жду от вас готовые работы по стратегии ведения боя в заданных условиях. А некоторым надо было дать задание по проведению подрывных работ на территории врага, – глядя на меня, усмехнулся преподаватель и скрылся в подсобном помещении.

В ответ я только довольно улыбнулась и покосилась на брата. Ну да, за три года обучения я многое успела натворить – обзавестись врагами и друзьями, заработать определенную славу и стать одним из лучших курсантов. Но, главное, сумела сохранить инкогнито. Ведь никто в мужской военной академии так и не догадался, что среди них учится женщина.

Впрочем, обо всем по порядку...

Глава 1

Я, Каймин ал Дирен, младшая и единственная дочь князя Вьюжного, появилась на свет девятнадцать лет назад в благословенное время Радужного сияния. Ребенком я была слабым, и на третий день жизни огонек моей души стал потихоньку угасать. Увы, наш семейный лекарь оказался бессилен помочь. Родителям оставалось только молиться. Что удивительно, их молитвы были услышаны.

Отец никогда не рассказывал, что произошло в ту заветную ночь, после которой моя жизнь сильно изменилась. Но доподлинно известно, что именно тогда во мне пробудилась Сила. Кажется, это был десятый случай за всю историю существования моего народа, когда магия проснулась в девочке.

Так уж сложилось, что Силой в Северном королевстве обладали только мужчины, с легкостью управляя водной стихией. Одни были способны заморозить океаны, другие только испарить слезы. Женщинам отводилась роль хранительниц домашнего очага или жриц богини Лихар[1 - Лихар – богиня ночи и подземного мира.]. Правда, жрицей могла стать лишь девочка, которую богиня наделила частицей своего дара. Моя же сила разительно отличалась от жриц или лайров.

Я, как и мама, оказалась носителем удивительного дара по созданию ледяных големов. Отец, будучи не только архимагом водной стихии, но и отличным менталистом, прекрасно дополнял маму, и вместе они долгие годы служили на благо нашего королевства, охраняя границы с помощью ледяной армии. Я же большую часть времени проводила со старшим братом, подражая ему во всем. Неудивительно, что постепенно я превратилась в маленького

сорванца, от которого страдали все домашние учителя. Впрочем, управа на меня была... Наймин.

Брата я не просто любила – боготворила! Старше меня на три года, он всегда был примером для подражания. Причина заключалась не только в его выдающихся способностях в области магии, но и в заботе обо мне. Друг за друга мы стояли горой, деля на двоих все радости и горести.

Когда в одной из стычек с нашими соседями и извечными врагами – магами ветров – погибла мама, именно брат был рядом. Отец тогда запил и ушел в себя. Прислуга разбежалась, испугавшись приступов гнева нетрезвого менталиста, и так вышло, что мы остались совсем одни. Это были тяжелые месяцы, но мы с Наем справились, лишней раз доказав, что вместе сможем противостоять любым невзгодам!

Так что когда Наймину пришло время поступать в военную академию, я быстро собрала вещи и поставила отца перед фактом, что еду с братом. Ох, какой скандал тогда разразился... Впрочем, я умела убеждать, и, когда привела разумные аргументы, папуля дал слабину, чем я и не преминула воспользоваться.

О поступлении я начала задумываться с десяти лет, часто с открытым ртом слушая разговоры Няя и его лучшего друга – Альдарина, чье родовое поместье располагалось в дне пешего пути от нас. Или в часе полета на арлаге – огромной птице, которую одомашнили наши далекие предки.

Друзья часами могли обсуждать академию, расписывая друг другу достоинства и недостатки разных факультетов. Спорили о выборе будущей профессии и... посмеивались над мечтательным выражением моего лица. Но как бы то ни было, одно я знала точно – без меня брат в академию не уедет!

«Прости, сестренка, но девчонок туда не берут».

Эта фраза Наймина навела меня на мысль, как обойти закон. В академию поедет юноша! Имя я оставила свое, а вот принадлежность к роду пришлось тщательно продумывать. Очень хотелось использовать привычное – ал Дирен, но тогда бы у окружающих возник вопрос: откуда у князя Вьюжного появился еще один сын?

Подняв старые архивы, я нашла созвучную с нашей фамилию Дерен, и в академию прибыла уже под именем Каймин ал Дерен. Дословно – Каймин из рода Дерен, которое можно было легко заменить на «ин Дирен», что означало «младшая ветвь» рода Дирен. Отец не сразу узнал меня в новом облике, но зато окончательно убедился в серьезности намерения учиться с братом. К слову, создание образа дальнего родственника далось мне нелегко. Манеру поведения и стиль в одежде я копировала с Ная и Дара, а для изменения внешности пришлось пользоваться маскирующими порошками и отварами. Скрываться с помощью магии или артефактов было невозможно, потому что все курсанты военной академии в первый же день подвергались магическому сканированию. Поэтому раз в месяц – дольше краска не держалась – я подвергала себя пыткам под названием «маскировка».

Начиналось преображение всегда с покраски волос. У мужчин моего народа они были либо иссиня-черные, либо синие. Исключение составляли только Снежный король с белоснежной шевелюрой да седые лайры, переступившие порог столетия. Девушки красовались серебристыми или нежно-голубыми локонами, подчеркивающими алебастровую кожу. У мужчин, кстати, она имела синеватый оттенок.

Краской я добивалась схожего с братом синего цвета волос, а кожу натирала настойкой сеньи до легкой синевы. Первое время я вздрагивала от своего отражения в зеркале, но оно того стоило! Знания и опыт, что я получила в академии, были неоценимы.

– Кай, тебе не стыдно? – вырвал меня из размышлений голос Альдарина.

– А должно быть? – вопросом на вопрос ответила я, заглядывая в серые глаза друга.

– Ты неисправим, – покачал головой ал Тарен, отчего несколько черных прядей упали на лицо.

– А зачем мне исправляться? Дар, ты знаешь мой принцип...

– Первым не бить, но сдачи давать, – передразнили меня в один голос друзья, сидевшие рядом.

– И все же вы с Оли рисковали.

– Ни капельки. Мы все продумали, так что волноваться не о чем.

– Но Гибор знает, что это твоих рук дело, – нахмурился брат.

– Возможно, но доказать никак не сможет! И вообще, обеденный перерыв не бесконечен, так что хватит читать мне нотации, и пойдете уже в столовую. Есть хочу!

– И как в тебя столько влезает, мелкий? А главное, куда потом девается? – завистливо вздохнул Олинар.

Мой хороший аппетит и при этом субтильное телосложение были предметом его зависти; и это друг еще не знал, что на мне намотан приличный слой ткани, утягивающий грудь. Сам Оли обладал весьма округлой фигурой и милыми щечками, что очень соответствовало его доброму характеру. Воин из него оказался никакой, зато получился великолепный изобретатель. Он мог часами просиживать в лаборатории, разрабатывая новые заклинания, нередко и меня привлекая к этому интересному процессу.

Поэтому и специальность мы выбрали под стать – магические разработки. Брат же с Даром оказались прирожденными вайрами[2 - Вайр – командующий полком магов. В зависимости от силы самого вайра, он управляет определенным полком.]. Уже на втором курсе они получили свои первые снежинки за разработанные стратегии, что обещало им хорошую карьеру.

– Главное, чтобы в столовой осталось чему вмещаться! – ответила я и первой вылетела из аудитории.

Ребята, как я и предполагала, последовали за мной, не без основания опасаясь оставить одну даже ненадолго. Доучившись до третьего курса, я успела обзавестись не только верными друзьями, но и верными врагами. Одним из них был Ларен ту Тан, с которым мы друг друга невзлюбили еще с первой встречи. Он был на год старше Наймина, учился на факультете разведчиков и люто ненавидел всех милиатов[3 - Милиаты – приближенные Снежного короля, к числу которых относятся родственники до десятого претендента на трон и советники.], к коим мы с братом и относились.

Само звание милиата ставило нас выше остальных аристократов, поскольку претендовать на трон могли только родственники Снежного короля. С одной стороны, очень почетно, с другой – ответственно и накладно. А при наличии у монарха паранойи еще и смертельно опасно. Но судьбу не выбирают, и мы с братом старались достойно нести свое бремя.

Однако некоторые «простые смертные» отказывались понимать, что быть милиатом вовсе не привилегия, гарантирующая безоблачное будущее. Они не понимали, что раз за разом нам приходилось доказывать Теням короля, что мы достойны этого звания. На детские шалости они закрывали глаза, но стоило повзрослеть, и любой проступок карался соответственно его тяжести. Впрочем, грань дозволенного я знала и старалась ее не переступить. Но иногда сделать это было очень сложно, особенно когда на моем пути вставал зазнайка Тан.

Аристократов он не любил люто и по большей части из-за того, что сам являлся бастардом. Его отец – Рикар ал Тан – был маркизом, владеющим небольшой территорией в заливе Сапфирового моря. Рыбный промысел помог ему сколотить неплохое состояние. Как в его дом попала южанка, ставшая матерью Ларена, доподлинно неизвестно. По одним слухам, она была служанкой в доме маркиза, по другим – наложницей. После рождения сына ее отправили обратно на родину, а мальчика пристроили сначала в храм Интара, а затем в военную академию, где он и изводил меня вот уже третий год.

– Поглядите, кто почтил своим присутствием наше скромное общество! – раздался насмешливый голос, когда я уже стояла у раздаточного стола.

– А я погляжу, ты успел соскучиться? – усмехнулась я в ответ, глядя на рыжего полукровку. – Любишься, пока я добрый! Разрешаю даже сделать морозный рисунок на память, если так сильно тоскуешь. Только, чур, без непотребств на него!

По залу прокатилась волна кашля и еле сдерживаемого смеха, а вот самому Ларену было не до веселья. Покраснев от злости, что на смуглой коже смотрелось весьма экзотично, он поднялся с места и двинулся в мою сторону, явно надеясь хотя бы в этот раз почесать кулаки. Меня всегда удивляло, что, начиная первым, Тан злился и стремился отомстить, встречая достойный ответ. Альдарин говорил, что все лайры ненавидят в других свое отражение, поэтому просил сдерживаться и не дразнить «зверя».

А я и не дразнила, я всего лишь платила ему той же монетой, но судя по реакции будущего разведчика – Дар был прав: получая удовольствие от издевок над другими, Ларен не желал слышать в ответ не менее обидные шуточки. Как только из шутника он превращался в предмет насмешек, то начинал распалаться.

Из этих наблюдений я сделала немаловажный вывод: лучший способ кого-то вывести из себя – это продемонстрировать ему скверные черты его характера. У Тана они проявлялись в издевках, которые порой переходили границы дозволенного. Оскорбляя меня, Ларен нарывался на ответное оскорбление и тут же заводился, но больше всего его злило мое спокойствие, и он переходил от слов к кулакам.

– Опять? – устало вздохнул брат, становясь на пути Тана.

– Отойди, – прошипел «обиженный», сверля меня взглядом.

– Ты сам нарвался, так что нечего теперь демонстрировать оскорбленную невинность, – хмыкнула я и с удовольствием захрустела стеблем редаса.

– Кай, ты специально? – пробурчал Оли, пытаясь оттеснить меня к нашему столу.

– Он первый начал!

Меж тем верный враг снова и снова пытался обойти препятствие в виде Ная и Дара, которым не сильно уступал в росте и развороте плеч. Да уж, если Тан до меня когда-нибудь доберется, мало не покажется.

– Трус! – наконец зло выплюнул Ларен в мою сторону и пошел на свое место.

– Утешай себя этой мыслью, – усмехнулась я и с удовольствием принялась за еду.

Друзья, севшие напротив, хмуро поглядывали в мою сторону, но комментировать происходящее не спешили. Это был не первый подобный случай, и полагаю – не последний. Не Тан, так другой «мимопроходящий» когда-нибудь попытается поставить меня на место, и в силу своего характера я не смолчу. Порой я жалела, что действительно не родилась мужчиной.

- Что? - не выдержала я молчаливого укора брата.

- Кай, понимаю, что прошу о невозможном, но постарайся оставшееся до каникул время никуда не влипать.

- Най, ты и сам прекрасно знаешь, что я не нарочно.

- И все же...

- Может, просто запрем его в комнате? - неожиданно предложил Дар, заставляя меня поперхнуться водой, которую я так неосмотрительно глотнула.

- Альдарин, ты чего? - удивленно спросил Оли, глядя на самого спокойного и рассудительного лайра в нашей компании. - Совсем Каймин тебя довел, да?

- Просто мысли вслух, - качнул темной головой Дар и сосредоточился на тарелке с обедом.

- Но в этом что-то есть, - задумчиво отозвался брат, а я отставила стакан с водой подальше, потому что снова чуть не подавилась. - Многие предметы Кай сдал экстерном. Первый экзамен только через неделю, так что можно договориться с оставшимися преподавателями, обеспечить Каймина книгами и... да, запереть.

- Это вы сейчас так неудачно шутите? - нахмурилась я, разглядывая двух самых дорогих мне лайров, не считая отца.

- Просто мысли вслух, - повторил Альдарин, и за столом повисла тишина.

- Ну, попробуйте, - ухмыльнулась я и поднялась.

Надо было проветриться и обдумать прозвучавшую угрозу, но перед этим забежать к себе в комнату - там, в небольшой походной лаборатории, полным ходом шел мой эксперимент. В запасе было еще около получаса, так что я вполне успевала и то, и другое.

Покидая столовую в задумчивости, я совершенно забыла про Ларена ту Тана, который не преминул воспользоваться моим поспешным бегством и отправился следом. Стоило мне свернуть в очередной коридор, ведущий к общежитию, я неожиданно стала заваливаться назад. От рывка воротничок больно впился в шею и на мгновение перекрыл доступ воздуха. Я протяжно захрипела и не успела среагировать на толчок, отправивший меня в полет до стены. Нос я не расшибла только благодаря рефлексам, выработанным за годы тренировок. Резко развернувшись, я отклонилась от удара, который наверняка проредил бы зубы. Пусть я была мелкая и довольно сублильная, но благодаря брату и преподавателям научилась в спарринге обращать свои слабые стороны в преимущество.

Глядя на разъяренного Ларена, сверкающего янтарными глазами, я решила осуществить его мечту и наконец-то поучаствовать в мордобое. Свои шансы я рассчитывала здраво и прекрасно понимала, что травмы мне обеспечены. Но зато не всухую!

Приняв боевое положение, я приготовилась обороняться и выжидать возможности нанести ответный удар. Первые два выпада благополучно отразила и даже сумела хорошенько стукнуть противника по коленке, но вот третий своей цели достиг. От силы удара в глазах на мгновение потемнело, а в голове неприятно зазвенело. Взор застелила пелена из слез, мешая разглядеть противника. Впрочем, он не спешил бить, отчего-то медля. Звон в ушах прекратился, и я неожиданно услышала глухие звуки и стоны. Стоило справиться с собой и проморгаться, как ко мне уже подходил бледный Альдарин. У него за спиной на полу валялся бессознательный Тан. Насколько мне было видно, нос и губа у него кровили, бровь была рассечена – вскоре его лицо превратится в один большой кровоподтек. Я не успела поинтересоваться, удалось ли Ларену выжить, как Дар осторожно подхватил меня на руки.

– Ты чего? – Я попыталась вырваться. – С ума сошел, а если кто-то увидит?!

– Кай, пожалуйста, помолчи немного, – тихо попросил друг.

Я послушно заткнулась, потому что хорошо знала этот спокойный тон, который таил в себе целую бурю эмоций. Самой сильной из них была злость, которую один из лучших лайров своего потока старательно пытался заглушить. Свои чувства Альдарин демонстрировал довольно редко, потому что их проявление могло повлиять на магию, освобождая ее из-под контроля разума. На моей

памяти это был второй случай, когда друг находился на грани, так что о последствиях я знала и разумно опасалась.

Впрочем, когда за нами закрылась дверь его комнаты, спокойней мне не стало. Наоборот, оказавшись на кровати Дара и наблюдая за его резкими, даже какими-то рваными движениями, я занервничала еще больше. Стыдно было признаваться, но сейчас я боялась его даже больше, чем Ларена.

- Альдарин? – тихо позвала я.

- Что?

- Ты чего?

- А ты как думаешь?

- Твою злость я вижу, а вот причины понять не могу. Подумаешь, немного помахала кулаками. Так все мужчины...

- В том-то и дело, что ты – не мужчина! – неожиданно повысил голос друг, заставляя меня испуганно замереть. – Ты не мужчина, Каймин из рода Дирен! Ты – маленькая слабая девочка, для которой некоторые мужские удары могут быть несовместимы с жизнью!

- Дар...

- А я ведь пытался втолковать твоим родственникам, что мужская академия не лучшее место для молодой девушки. Так нет, идут у тебя на поводу, как два идиота! Мелкая манипуляторша!

- А ты – старый ворчун! – не выдержала я и вскочила с постели.

Правда, тут же начала заваливаться на пол. Хорошо, что Альдарин находился рядом и не позволил упасть. Устроив меня на подушке, он расстегнул мой камзол и несколько пуговиц рубашки и громко выдохнул сквозь сжатые зубы.

– Может, я и ворчун, но ворчу по делу. И я не старый! – наконец-то пробормотал друг, отводя взгляд от моей шеи, на которой уже наверняка начал проступать след от «удавки», которой стал мой собственный воротник.

Приманив магией одну из склянок с полки, он вытащил из нее пробку, отчего по комнате разлился ароматный сладковатый запах. Окунув палец в мазь насыщенного зеленого цвета, Тарен осторожными касаниями начал растирать ее по щеке, потом скользнул к губам. Я поморщилась от неприятных ощущений, когда рана болезненно запульсировала.

– Дар, мы ведь с тобой знаем, что я получила за дело, – попробовала я объяснить, когда пальцы начали втирать мазь на шее. – Сама виновата...

– Нет, Кай, не знаю и знать не хочу! Тан не имел права поднимать на тебя руку, какие бы мысли ни бродили в его голове в этот момент.

– Он не имеет права поднимать руку на девушку, а я же...

– Девушка, которая морочит голову всем вокруг и пытается довести до приступа меня и своего брата!

– Дар, успокойся, пожалуйста. Я знаю, что ты не одобряешь этот маскарад, но прошу, уважай мой выбор. Ты ведь и сам знаешь, что я с детства мечтала учиться здесь вместе с вами.

– Знаю, и только поэтому покрываю тебя до сих пор. Но запомни, если еще хоть кто-нибудь хотя бы раз поднимет на тебя руку – я убью его.

Последнее было сказано спокойно и осознанно, так что я даже не усомнилась – действительно убьет. И смерть эта будет целиком и полностью на моей совести.

– Да-а-ар, – жалобно протянула я, заглядывая в серые глаза.

– Я сказал, ты слышала, – ровно отозвался потомок рода Тарен и скользнул пальцами по моим волосам, убирая их с лица. – Я уже и забыл, какого они цвета.

– Честно говоря, я тоже. – Усмехнувшись, я предприняла еще одну попытку встать. Все-таки перемена не бесконечная, а мне еще нужно было попасть в свою комнату.

– Скажи, оно того стоит?

– Сто?ит, – даже не задумываясь, ответила я. – Все в этом мире имеет цену; если за мои знания и стремления Лихар решила назначить именно такую, так тому и быть. Я ни о чем не жалею.

– Надеюсь, что в будущем ничего не изменится, – покачал головой друг и помог мне подняться.

– Я тоже надеюсь, Дар, – шепотом отозвалась я.

До своей комнаты я добралась без приключений, что неудивительно с такой «охраной». Когда мы проходили мимо места столкновения с Таном, ничто не выдавало недавней стычки, хотя подспудно я опасалась появления негодяя.

Миновав еще несколько коридоров и поднявшись на этаж выше, я попала в свою комнату. Первым делом стоило проверить ход эксперимента. Уже не один месяц я пыталась вывести новые свойства популярного эликсира «Второе дыхание», который получали из вытяжки краиты.

О волшебных свойствах этого растения было известно издавна. Наши предки активно добавляли краиту в настои и отвары, но именно эликсир позволял на некоторое время увеличить уровень Силы и восполнить магический резерв. Естественно, он стал незаменим при военных действиях. Растение измельчали, настаивали, готовили эликсир, порцию которого помещали в магическую оболочку, напоминающую маленькую капсулу. Именно их раздавали воинам. Попадая в организм, магический контур разрушался, и лекарство проникало в кровь, тем самым активируя процесс пробуждения Силы.

К сожалению, у «Второго дыхания» были свои минусы. Первый заключался в замедленном действии: от принятия капсулы до магического подъема в среднем проходило от семи до десяти минут, которые в условиях боя могли существенно повлиять на ситуацию. Второй и основной минус заключался в том, что, истратив весь резерв, лайр полностью лишался магии на то время, пока краита не будет

выведена из организма, что происходило крайне медленно.

Многие ученые мужи долгое время бились над решением этой проблемы, увлекла она и меня. Предыдущие девять экспериментов дали отрицательный результат, но я не унывала и возлагала надежду на юбилейный опыт. Братец частенько подшучивал над моим маниакальным упорством, но у меня были свои причины создать идеальное «Второе дыхание». Ведь если бы тогда, много лет назад, у мамы было подобное средство, она осталась бы жива...

Зацикливаться на печальных воспоминаниях я не стала, переключив внимание на эксперимент. Реакции проходили ровно, без сбоев, так что я со спокойной совестью отправилась в ванную, чтобы полюбоваться на свою неземную красоту. Несмотря на старания Дара, последствия удара все равно отразились на лице. Под глазом наливался внушительный синяк, оттеняющий синеватую кожу. Щека выглядела тайником ткура, куда жадный зверек решил запихнуть все свои припасы. Губа тоже прилично распухла, но хотя бы не болела, потеряв чувствительность. Смотреть на свою шею и вовсе было страшно...

– Прелесть! – резюмировала я, со вздохом доставая из аптечки свой собственный ранозаживляющий состав.

– Не то слово, – согласился вошедший следом Дар и забрал у меня баночку. Оказывается, кому-то очень нравилось изображать из себя лекаря!

Впрочем, я не сильно возражала. Несмотря на свой независимый характер, в глубине души – самых темных ее уголках – я обожала, когда обо мне заботились. В детстве эта ответственная роль отводилась нано – старой доброй женщине, которой мы с Наем заменили детей, и, в редких случаях, маме. Когда не стало их обеих, обо мне заботился брат. Потом в нашей жизни появился соседский мальчишка, взрослый и умный не по годам. А еще очень ответственный и верный. Частенько именно ему приходилось обрабатывать мои разбитые коленки и ободранный живот. Так что опыт по части борьбы с мелкими ранениями у Альдарина имелся, вот только терпения со временем становилось все меньше и меньше. Да и нервы стали ни к ткуру, но тут уж целиком и полностью моя вина. Ведь почти во все наши приключения и злоключения ребят втягивала именно я, не имея сил сопротивляться характеру, которым наградила меня покровительница – Лихар.

О богине ночи в народе ходило много толкований, большая часть из них являлась откровенной выдумкой, поскольку древние свитки весьма размыто описывали сущность божества. Однако все и всегда сходилось в одном: Лихар была мстительной, но при этом никогда не лезла в драку первая, она была очень любопытной и любознательной. Мой характер полностью повторял типичное описание покровительницы, о чем частенько говорили и отец и брат. Даже Альдарин, незнакомый с историей моего рождения, иногда подмечал сходство, особенно когда ругал за очередную выходку.

- Как думаешь, Най поверит, если я скажу, что упала с лестницы? - с сомнением спросила я у Дара, когда он закончил.

- Поверит... А потом узнает имя этой лестницы и набьет ей морду.

- Тогда предлагаю сказать правду и подчеркнуть, что ты за меня уже отомстил.

- Так это я, а это - он. Наймину наверняка захочется проверить качество моей работы, а с учетом его любви к идеальному выполнению порученных дел...

- Да-а-а, Ларен не выживет, - печально вздохнула я. - Есть идеи, что мне делать?

- Предлагаю отсидеться в комнате. С твоими преподавателями я поговорю и все объясню, а во втором часу пятого квадрата[4 - Квадр - обозначение времени на территории вечной ночи. В сутках шесть квадров, каждый из которых состоит из четырех часов. Первые два квадрата отводятся под ночное время (с 00.00 по 8.00), следующие два (третий, четвертый) - день (8.00-16.00), пятый квадрат - сумерки(16.00-20.00) и шестой - вечер (20.00-24.00).] придет Оли и занесет конспекты.

- А мне что делать все это время?

- Отдыхать. Когда ты в последний раз нормально спала? - нахмурился Дар.

- Так мне нескольких часов вполне...

- Кай, как же с тобой тяжело, - непонятно вздохнул лайр и повел обратно в комнату, заставив снять мундир и лечь в постель.

Укрывая меня пледом, Альдарин заметил недовольное выражение моего лица и решил пойти на хитрость.

- Если проведешь оставшееся до ужина время в своей комнате и ни во что не ввяжешься, я принесу «Королевский вестник». В начале второго квадра как раз пришел новый выпуск.

- Это шантаж! – возмутилась я, но больше для виду, потому что голова снова начала болеть и страшно захотелось спать.

- Нет, это подкуп. Так что, согласна?

- Согласна, – покивала я, но весьма вяло, уже уплывая в царство духа Сна. В голову пришла мысль, что кое-кто воспользовался своими талантами и незаметно меня усыпил, но разборки по этому поводу я решила оставить до пробуждения.

Глава 2

Не знаю, из-за магии друга или морального и физического истощения, но я послушно проспала до первого часа пятого квадра. Звезды на небе стали наливаясь ярким сиянием, намекая на наступление условных сумерек. Из-за постоянной ночи мы почти не замечали смену дней. Интар[5 - Интар – бог солнца и жизни.] давно уже не радовал нас божественными лучами, и мы привыкли следить за временем, отсчитывая квадры. Всего в сутках было шесть квадров, и каждый из них мы делили на четыре часа. Это необычное слово – час – пришло к нам от западных соседей, которые таким образом обозначали оборот одной большой стрелки в механизме с созвучным названием – часы.

Первые два квадра относились к условной ночи. Следующие два считались днем. Потом наступали сумерки и вечер. Какие-то определения мы использовали испокон веков, а некоторые привычки переняли от соседей, с которыми постепенно налаживали контакт.

Взглянув на часы, я вновь проверила ход эксперимента, после чего решила искупаться. Настойка сеньи имела хоть и приятный, но слишком уж стойкий запах. Выводить его мне помогало не менее душистое мыло, которое я готовила специально для нас с братом. С Даром своими косметическими изысками я делилась исключительно по праздникам.

После пристального изучения на грязной одежде обнаружили пятна крови, поэтому вещи были тут же отправлены в бак, а сама я забралась в кабину и открыла воду. Для коренных жителей Северного королевства она была лучшим лекарством от душевных терзаний. Теплые струи смывали не только усталость, но и негатив, накопившийся за день. Вода несла живительную энергию, наполняя наши тела магией, Силой и чувством эйфории. Чем чище был источник, которым пользовались лайры, тем ощутимее был результат.

После водных процедур я приблизилась к зеркалу и принялась себя рассматривать. Результаты не слишком радовали: отеки спали, но следы от ударов остались. Брат в любом случае поймет, что такая красота вызвана не падением с кровати. Я всерьез начала рассматривать вариант продления своего «заточения». Скандала с Наем я не боялась, не в первый и не в последний раз, а вот за Тана опасалась. Пусть он и был хуже граула, но участи убитого и неизвестно где прикопанного лайра я ему не желала.

От дальнейших размышлений меня отвлекли тихие шаги по комнате.

– Кай? – Дверь в ванную слегка приоткрылась.

– Жива, относительно здорова и никуда не сбежала.

– Тогда выходи, я принес ужин.

– Иду, – вздохнула я и с удовольствием завернулась в пушистый халат, когда-то честно утащенный у Альдарина.

Свой у меня тоже был, но мелкий – соразмерно габаритам. А вот в халат друга можно было закутаться с головой, что я с удовольствием и делала. В свое время любимый брат отказался со мной делиться аналогичным экземпляром из своего гардероба и даже наказал меня шлепком по мягкому месту за попытку изъятия. Поэтому пришлось обратиться к Дару. Он хоть и вздыхал, но ругаться, драться и

отбирать собственность не пытался. Так что уже третий год я являлась обладательницей чудесного теплого халата. Одно время была проблема с прачками, но на их недоумение по поводу размера я отшучивалась лаконичным «На вырост!» и они привыкли.

Вернувшись в комнату, я застала чудесную картину: на рабочем столе в стороне от книг и тетрадей стояли тарелки с ароматным ужином и кружка горячего шоколада. Этот традиционный напиток южан был моей любимой сладостью.

– Спасибо! – благодарно улыбнувшись Альдарину, я устроилась на стуле и выжидательно посмотрела на друга.

– Ешь, а я тебе почитаю. – Дар развернул «Королевский вестник» и пробежался взглядом по колонкам. – С чего начать: со светских сплетен или модных фасонов одежды?

– Что творится на фронте?

– Каймин...

– Дар, ты обещал.

– Ладно, – нехотя согласился сероглазый партизан, открыл первую страницу и принялся зачитывать новости о войне, которая длилась уже более пяти лет.

Маги ветров... Испокон веков Восточная империя совершала набеги на приграничные территории соседей, стараясь расширить свои владения. Ветряники всегда стремились к мировому господству, навязывая свою религию и богов, но переходить к масштабным захватам опасались из-за Квадриума Стихий. Этот орден, состоящий из самых одаренных магов, располагался в центре материка, в городе ИнАлэнар. С языка древних его название переводилось как Сердце Мира, поскольку он имел границы с четырьмя крупнейшими державами. Квадриум был высшей судебной властью, решал спорные вопросы, контролировал неприкосновенность границ соседних стран и следил за магическими источниками. Но это было раньше...

Никто не знает, как так получилось, что орден превратился в сборище дряхлеющих магов. Они позабыли заветы богов и закрылись в ИнАлэнаре, отгородившись от всего мира непроницаемым барьером, пройти через который дозволялось не каждому. Маги перестали следить за порядком и отношениями между соседями, и вскоре пришла война...

Западное княжество пало под натиском магов ветров первым. Большую часть населения в этом небольшом государстве составляли земледельцы, хоть и одаренные. Они возделывали пашни, взращивали посевы... и представить не могли, что налетевший ветер принесет с собой жестоких воинов. Не сумев дать отпор ветряникам, они решили обойтись малой кровью и принесли присягу властителям ветров. Так появился Западный протекторат, которым заправлял наместник – младший сын императора.

Окрыленные столь легкой победой, маги ветров решили разделить свою армию и ударить сразу в двух направлениях – по Северному королевству и Южным племенам. И если наш король приказал держать границу, но не вступать в открытое противостояние, то юг ответил жестко и решительно. Армия Востока была уничтожена, а оставшиеся в живых – взяты в плен. Ходящие-в-огне жили мирно, с удовольствием обменивались товарами и культурными особенностями. Мы ценили их как соседей. Они не нападали первыми, но жестоко мстили за покушение на земли предков. Всю силу их ярости император испытал на себе, но не сдался. Переждав несколько лет, он собрал новую армию, решив уделить внимание северу.

С переменным успехом обе армии то занимали важные стратегические места, то отступали. Люди гибли, месяцами не видели родных и проклинали... Короля? Императора? Не знаю. Но за прошедшие годы эта война успела надоеть всем, выжав соки из обеих держав.

Мы, курсанты военной академии, после окончания учебы тоже должны были отправиться на фронт. Отдать свои жизни за родину из-за чужих амбиций.

– Кай?

– М-м-м?

– Ешь, а то все остынет.

- Угу, - пробормотала я, гоняя по тарелке кусок мяса.

- Вот именно поэтому я хотел начать чтение с пустых новостей.

- Все нормально, Дар. Просто... всего несколько лет, и мы тоже окажемся там.

- Ты не окажешься, - качнул головой друг и, судя по упрямо сжатым губам, был в этом абсолютно уверен.

- Время покажет, - примирительно улыбнулась я и, взяв со стола кружку с шоколадом, пересела на кровать. - На, пей, а я пока люблюсь новинками дворцовой моды. Эх, вот кого надо было отправлять на фронт!

- Чтобы враги, увидев наряды наших придворных, разбежались в ужасе?

- Мечты-мечты, - хмыкнула я и погрузилась в чтение, по очереди отпивая с Даром тягучий ароматный напиток.

- Злая ты.

За чтением и болтовней время незаметно приблизилось ко второму часу шестого квадрата. Удивившись, что ко мне до сих пор не заглянули ни брат, ни Оли, который передал конспекты через Альдарина, я начала подозревать, что они просто решили отдохнуть от моего общества. Зародившуюся обиду я затолкала поглубже: все равно ведь не собиралась показывать окружающим подбитое лицо. А к завтрашнему дню отметины уже должны пройти.

- Как успехи с вытяжкой? - поинтересовался друг, когда мы закончили листать «Вестник».

- Точно узнаю уже завтра. Осталось обработать последний блок и добавить усилители. Не хочешь побыть подопытным?

- А есть варианты?

– Ну, я могу подмешать сок Наю или Оли. Если подействует, они скажут мне спасибо.

– А если нет, то кто-то снова будет отсиживаться в моей комнате?

– Ну, ты ведь не против такого маленького, но полезного соседа? – широко улыбнулась я, прекрасно зная, что Дар не откажет.

Он вообще был замечательным другом и лайром, несмотря на нелегкую судьбу. Отца Альдарина мы никогда не видели, хотя он изредка напоминал о своем существовании дорогими подарками. Мать – слабая болезненная женщина – не могла уделить достаточно внимания сыну, поэтому Дар большую часть детства был предоставлен самому себе. Оттого, видимо, и влипал периодически в нехорошие истории, но при этом за свои поступки всегда отвечал сам, ни у кого не ища защиты.

Подружившись с нами, он перестал искать приключения, потому что теперь они находили его с моей подачи. Как ни странно, это не оттолкнуло его от дружбы с нашим семейством, напротив, Альдарин стал опекать нас с братом, хоть разница в возрасте у них была всего несколько месяцев. Развитое чувство ответственности и рассудительность делали его старше.

При наличии внешней привлекательности, военной выправки, очень спокойного характера и в довесок княжеского титула, проблем с женщинами с определенного возраста у него не было. Впрочем, как и у братика, который брал больше обаянием и хорошо подвешенным языком. Вдвоем эта парочка производила фурор среди женского населения, иногда доводя меня до истерики... от смеха. Порой мне было стыдно за женский род от того, как открыто флиртовали и навязывали себя мужчине трилы. В моем понимании это было недопустимо, даже если перед тобой сам Снежный король!

На что только не шли красотки, чтобы привлечь внимание знатных лайров! Например, наносили на лица пудру с алмазной пылью, тем самым добавляя коже таинственного мерцания. Даже жуткая аллергия их не отпугивала. Однажды гувернантка, услышав мое возмущение подобной глупостью, загадочно улыбнулась и тихонько сказала: «Наше тело – наш храм, и божество в нем может жить любое. Но если не следить за фасадом, ни у кого не возникнет желания зайти и помолиться». Со временем я была вынуждена согласиться с этим

изречением, но за собой ухаживала исключительно для себя, независимо от мнения окружающих, тем более мужчин!

Наблюдая отпрысков высшего общества без прикрас, я не скупилась лишний раз вознести благодарность Лихар за то, что избалованный вниманием и состоянием Альдарин оставался добрым и отзывчивым парнем. На него всегда можно было положиться: спросить совета или просто спрятаться от разозлившегося брата. В нем не было чувства зависти, он редко терял контроль и считал главным достоинством любого разумного существа умение отвечать за свои деяния. Возможно, из-за этой схожести с Наймином Дар стал мне так дорог – ради них двоих я была готова перевернуть мир.

– Боюсь, что после этого эксперимента тебя спасет только переезд в другую страну. Может, лучше использовать в качестве подопытного менее ценного лайра?

– Например, такого, как Тан? – понимающе улыбнулась я.

– Да хотя бы и его. Заслужил!

– Значит, завтра на обеде и попробуем. Поможешь?

– Как всегда, – улыбнулся друг.

* * *

Проснувшись поутру, я поняла, что совершенно не помнила, как оказалась в постели. Кажется, Альдарин решил вместе со мной полистать конспект и начал зачитывать последнюю лекцию вслух. Видимо, его голос меня и убаюкал. Приведя себя в порядок, я переписала пропущенные лекции и побежала на утреннее построение, которое проходило во дворе академии.

Наше учебное заведение размещалось в весьма любопытном здании. Уникальным оно было не только с точки зрения архитектуры (с высоты полета арлага оно выглядело как крест, ориентированный по сторонам света), но и в магическом плане. Поговаривали, что раньше на месте нынешнего ректората располагался храм Иных, в котором они приносили жертвы Проклятому богу.

После того, как Иные ушли из нашего мира, храм разрушили и на его месте построили дворец. Правда, жили в нем недолго. В причинах поспешного переселения лайров мнения расходятся, но бытует поверье, что во всем были виноваты странные эманации, губительно влияющие и на живущих, и на само строение.

Более двадцати лет дворец пустовал, пока один из Снежных королей не решил открыть в нем военную академию. В итоге центральная часть превратилась в ректорат, восточное и западное крылья были отданы под учебные помещения, в южном сделали библиотеку – причем самую огромную во всем королевстве, а северное отвели под музей. Кстати, именно там и творилась всякая всячина, заставляющая юных первокурсников вздрагивать от каждого шороха. Ну да, откуда им было знать, что именно эта часть дворца была самой хлипкой и продуваемой всеми ветрами, возможно потому, что она выходила к морю. Именно в этом крыле уютился и наш бестиарий.

Когда с распределением корпусов было покончено, встал вопрос об обеспечении курсантов жильем. Понятно, что большинство учащихся были из богатых родов и могли снимать квартиры, но... как в таком случае закалять характер, если курсант не знает лишения и живет в достатке? Вот и пришла королю в голову мысль построить невдалеке от основных корпусов общежитие, а населению близлежащего городка запретить сдавать курсантам внаем жилье. Еще одним суровым испытанием стала столовая, которая разместилась в отремонтированном птичнике. С тех пор, как в нем последний раз были живые птицы, прошло, несомненно, много времени, но мне порой казалось, что аммиачный запах просачивается сквозь штукатурку.

Все корпуса между собой соединялись различными коридорами и переходами. Нередко новенькие терялись в хитросплетениях лестниц и поворотов, умудряясь обнаружить скрытые двери и тайные ходы. Однако домашние духи неизменно всех находили и возвращали обратно. Бывало, что нервно заикающимися, но живыми, так что учиться нам здесь нескучно!

Утреннее построение представляло собой перекличку, после которой нас отправляли на бег с препятствиями. Полоса начиналась в стороне от основного здания академии на огромном заснеженном полигоне с многочисленными, скрытыми под слоем снега трещинами, провалами и острыми заломами льда. Чтобы не нарваться на природную (а иногда и искусственную) ловушку, курсантам приходилось использовать магию, которая требовала

сосредоточенности и определенных усилий. Таким образом, помимо физической нагрузки мы получали еще и магическую.

После часового забега место на полигоне уступалось следующему курсу. Отбегавшие свои бойцы получали легкий завтрак и спешили на лекции, которые продолжались до обеда. Именно в это время, как мы и договаривались с Даром, я принесла в столовую пробную порцию эликсира.

– Каймин, а почему у тебя на лице такое предвкушающее выражение? – с подозрением спросил Оли, с которым мы уже успели занять наш столик.

– Жду не дождусь Ная и Дара.

– Что ты задумал на этот раз?

– Сейчас узнаешь, – коварно улыбнулась я, глядя на приближающуюся родню. – Наймин, как я рад тебя видеть!

– Что ты натворил на этот раз? – устало вздохнул брат.

– Ничего! Честно-честно! – И только Най немного расслабился, как я продолжила: – Как раз вас ждал. Вместе веселее!

– Нет!

– Но Най, ты еще даже не услышал, в чем дело.

– Мне оно заведомо не нравится, так что – нет!

– Ну, Наймин, тут на самом деле все просто. От тебя только и потребуются, что переместить одну жидкость в другую!

Будучи одаренным магом воды, брат умел работать с жидкостями на молекулярном уровне, чем могли похвастаться далеко не все архимаги. Поэтому выполнить мою просьбу он мог, даже не напрягаясь. Я никогда не вникала в суть этой тонкой и недоступной мне работы, но частенько подбивала Ная на шалости. И раньше он охотно мне помогал, а сейчас... Вырос, что ли?

- Ну На-а-ай! - заканючила я.

- Мелкий, отвяжись!

- Ну ладно, придется использовать тяжелую артиллерию, - и я многозначительно посмотрела на Дара, который вчера обещал помочь.

- Сговорились? - устало вздохнул брат, проследив за направлением моего взгляда.

- Всего лишь сошлись во мнении! Так сможешь?

- Не вижу иного выхода. Что надо делать?

Достав из внутреннего кармана пузырек с жидкостью молочного цвета, я протянула его брату и кивком указала на весьма потрепанного и явно не отошедшего от вчерашнего Тана.

- Что-то видок у него не очень презентабельный. Мне любопытно, кто и за что его так отделал? - спросил Наймин, окинув меня и Альдарина внимательным взглядом.

- Карма, - невинно пожала я плечами. - Ничего опасного для жизни, честно.

- А для здоровья?

- Оправится! Старик, не нуди. Лучше поторопись, пока он не выпил весь марис[6 - Марис - травяной напиток, с добавлением соли, перца и молока, пришедший в Северное королевство с Юга.].

Наймин раздумывал еще несколько мгновений, но все же сдался и переместил вытяжку в кружку Ларена. Кажется, верный враг даже не заметил изменившегося вкуса.

- Каймин, а как ты определишь, что эликсир подействовал... правильно? - негромко поинтересовался Альдарин, а брат усмехнулся и как-то обреченно

покачал головой. – Если в ближайшее время ничего не произойдет, ты же не будешь за Лареном слежку устраивать?

– В теории волосы должны покрыться легкой изморозью, как после приема «Второго дыхания», так всегда бывает, когда появляется приток ледяной Силы.

Я затаила дыхание и принялась считать удары сердца до того, как экстракт начнет действовать. По идее, это должно было произойти через триста ударов, но то ли состав оказался более концентрированным, то ли Тан – восприимчивым, но из зала он выбежал на счете «сто». И, судя по изменившемуся цвету лица, я даже догадываюсь, в каком именно направлении умчался парень.

– Кай, ты чего загрустил?

– Да вот думаю, у кого бы заказать еще краиты для экспериментов.

– Маньяк, – покачал головой Олинар, и остальные его поддержали.

Спорить тут было бессмысленно, ведь на правду не обижаются.

* * *

Время – весьма странная субстанция. Иногда оно подобно полету на арлаге, когда ты поднимаешься в небо и все вокруг словно замирает, подвластное движению мощных крыльев. А иной раз, когда ты занят делами, проносится мимо тебя со скоростью горной реки, вовлекая в бурное течение и закручивая с головой. Так и на учебе: не успеваешь оглянуться, а сессия уже позади, и до окончания учебного года остается всего один экзамен.

У меня остался самый сложный экзамен – королевская история, включающая в себя, помимо значимых событий, все поколения Снежных королей и родословную милиатов до пятнадцатого претендента на трон. Я чрезвычайно не любила этот предмет, особенно многочисленные имена и даты рождения-смерти, но, увы, экзамен по нему был обязательным.

– Ну и чего ты нервничаешь? – спросил Альдарин, посмеиваясь над угрюмым выражением моего лица.

– Пытаюсь понять, где мой бестолковый брат и Олинар, у которого, между прочим, тоже экзамен.

– Думаю, скоро появятся, – с улыбкой отмахнулась сероглазая нянька, но я-то видела, что он тоже озадачен отсутствием друзей.

Наймин с Даром еще вчера сдали последний экзамен и могли отправляться домой, но, как обычно, решили дождаться меня. Поэтому, решив не оттягивать неизбежное, я отправилась в аудиторию в числе первых.

Вскоре мои мучения закончились, и в зачетке красовалась заслуженная золотая снежинка – высший балл. Я с облегчением выдохнула и поспешила на встречу с друзьями. К моему удивлению, в коридоре их не оказалось, когда же я не обнаружила их ни в столовой, ни в комнатах, недоумение сменилось тревогой. Альдарин, обещавший дождаться, исчез, даже не оставив инеевого вестника[7 - Инеевый вестник – заклинание, передающее голосовое сообщение адресату с определенной аурой.]. Расспросив знакомых, я решила пойти на крайние меры и отправилась к ректору. Всякое в жизни бывало, но чтобы брат не предупредил о своем отсутствии? Никогда!

Кабинет трила Ширана ал Двона находился в самой высокой башне академии и соединялся с ректоратом снежным порталом. Особо отличившиеся студенты, для которых даже деканы факультетов не являлись авторитетом, до дубовой двери, украшенной узорами из металла, добирались сами, минуя как минимум тысячу ступеней. Для остальных в ректорате был установлен портал, который активировал секретарь – довольно пожилой, но очень бойкий и приятный лайр. Спустя два часа бесплодных поисков я уже объясняла ему цель визита, а затем, устроившись на стуле, ждала своей очереди.

Отставной капитан и довольно сильный маг льда, трил Двон обставил свой кабинет по-военному скупое. Стол, два стула и шкаф с книгами, за которым прятался тайник для документов. Это я знала от однокурсников, которые неоднократно на спор пытались взломать сейф. Правда, до сих пор этого так никому и не удалось, что лишь подзадоривало ребят на новые подвиги.

Самому хозяину помещения было чуть за восемьдесят. Еще довольно крепкий, закаленный в боях воин, он попал в академию после очередной стычки с ветряниками, заработав проклятие Забвения. Нашим магам удалось частично

нейтрализовать причиненный магией вред, но иной раз зараза давала о себе знать, туманя сознание лайра. Чтобы военный талант не пропал даром, трила Двона направили на службу в академию. Кому, как не боевому магу, знать, чему именно стоит обучать будущих защитников родины.

– Вечных льдов, трил Двон! Разрешите обратиться?

– Вечных, трил Дерен. В чем дело?

– Я не могу найти брата и друзей. Могу я поинтересоваться, не покидали ли они пределы академии?

– Ваш брат еще вчера получил разрешение на перемещение вне территории академии.

– Он им воспользовался?

– Один момент. – Ректор перелистнул заиндевшие страницы толстой книги, лежащей на краю его стола. – Так, если верить записям, то академию он покинул в середине второго квадрата, без указания конечной точки назначения.

– А трил Тарен и трил Ридигго?

– Трил Ридигго академии не покидал, а касаясь трила Тарена мне ничего не известно. Такой фамилии нет в списках.

– Как нет?

– Вот так, кадет. Я не владею информацией относительно трила Тарена.

– Простите... Благодарю. Я могу идти?

– Ступайте, курсант. И поздравляю вас с окончанием учебного года.

– Спасибо, трил! – кивнула я и покинула кабинет.

После общения с ректором вопросов стало еще больше. К сожалению, ответы на них мне могли дать только друзья, которые растаяли словно снег на полуденном солнце.

Глава 3

Инеевый вестник на имя Каймина ал Дерена с требованием срочно явиться во дворец короля застал меня на полпути к родному дому. Если бы во дворец вызвали единственную дочь князя Вьюжного – я бы не удивилась, а так... Всю дорогу до места назначения я прокручивала в голове всевозможные варианты, что ничуть не способствовало душевному спокойствию. Однако того, что случилось позже, я не могла представить и в страшном сне.

В очередной раз вынырнув из портала в Пепельном – ближайшем к нашему княжеству городе, я провела целый час в ожидании в зале переходов, пока маги настраивали прямой портал во дворец. Обычно сонные, хранители после предъявления королевской печати быстро засуетились. Но мне и этого казалось недостаточно: мучило непонятное исчезновение брата. Хотелось побыстрее разделаться с этой поездкой, чтобы найти Наймина.

Однако надеждам не суждено было сбыться. Стоило выйти из портала и назвать свое имя, двое стражей тут же скрутили меня заклинанием и перенесли в кабинет главного дознавателя – трила Вига ал Касто. На уроках истории мы частенько читали про эту выдающуюся личность, проявившую таланты в весьма молодом возрасте. Многие считали его методы ведения допроса жестокими, однако они всегда оправдывали себя, позволяя раз за разом раскрывать заговоры против короны. Да, не всех устраивала политика нынешнего короля, и находились милиаты, которые считали себя более достойными претендентами на трон. Я не разделяла эти взгляды, более того, считала глупостью подобные стремления. Мне было непонятно, какое удовольствие лайры находили в безграничной власти. Но они находили и постоянно стремились к ней, обеспечивая трила Касто и его подчиненных работой.

Под тяжелым взглядом черных глаз стражники запустили меня в кабинет, предварительно сняв магические путы, и скрылись за дверью. Я решила проявить полагающуюся аристократам вежливость первой.

- Снежного дня, трил Касто. Чем могу быть полезен?

- Вечных льдов, трил Дерен. Прошу, присаживайтесь. Разговор предстоит основательный.

Заняв предложенное место, я окинула быстрым взглядом сидящего напротив лайра, о котором так много слышала. Виг ал Касто действительно оказался весьма молод – лет пятьдесят, не более. Синие волосы со странным зеленоватым оттенком были собраны в косу, состоящую из нескольких тонких косичек. Овальное лицо, бледная кожа, небольшие, глубоко посаженные глаза. Вместо придворного наряда – строгий рабочий сюртук мышиного цвета, который делал посредственную внешность трила совсем незапоминающейся.

- Благодарю, – кивнула я и устроилась на стуле. – Итак?

- Скажите, трил, где вы находились в первом часу четвертого квадрата?

- Сдавал экзамен по королевской истории в академии.

- Есть свидетели, это подтверждающие?

- Четыре однокурсника и пять лайров из комиссии.

- Назовите, пожалуйста, их имена.

Перечислив всех, я удивленно посмотрела на хозяина кабинета, ожидая пояснения странного интереса к моей персоне. Но вместо этого дождалась неуместного замечания:

- Благодарю. Надеюсь, они не откажутся письменно подтвердить ваши слова.

- А могу я узнать, для чего это, собственно, надо?

- Конечно, трил. Дело в том, что сегодня, в первый час четвертого квадрата, было совершено покушение на нашего короля. К счастью, неудачное. Преступник был пойман и обезврежен, и сейчас мы выясняем имена всех участников заговора.

– Ужасно, конечно, но из истории мы все знаем, что это не первое покушение. Я все еще не понимаю, чем вызван пристальный интерес к моей персоне?

– Скажите, трил Дерен, когда вы в последний раз видели своего двоюродного брата – княжича Наймина ал Дирена?

– Вчера вечером. Он помогал мне готовиться к экзамену.

– А сегодня?

– Нет, я не смог его найти, но благодаря ректору мне стало известно, что он получил разрешение на перемещение из академии. Я посчитал, что брат отправился домой. В чем дело, трил Касто?

– В том, трил Дерен, что именно ваш брат совершил покушение на Снежного короля...

После этих слов в ушах резко зашумело, а перед глазами все поплыло. Не знаю, как я удержалась в сознании и не свалилась в позорный для курсанта обморок.

– Это какая-то ошибка... Брат не мог такого совершить!

– Мог. Он был пойман на месте преступления. Более того, князь Вьюжный также находится под следствием как соучастник.

– Что?

– В результате допроса мы выяснили, что он подозревал о готовящемся покушении, но не посчитал нужным поставить нас в известность. А это приравнивается к участию в заговоре!

– Нет, не может этого быть! Не может! – Голос внезапно охрип, и мне пришлось до боли сжать руки в кулаки, чтобы привести себя в чувство. – Что сейчас с братом?

– Эта информация вас не касается.

- Еще как касается! Это клевета! Наймин не мог такого сделать! - перешла я на крик.

- Однако сделал, у нас уйма свидетелей! - резко оборвал меня дознаватель.

- Что с ним будет?

- Трил, вы не так давно сдали экзамен по королевской истории. Причем, как мне доложили из академии, сдали на высший балл. Так напрягите память и вспомните, что бывает с предателями.

- Смертная казнь... - шепотом произнесла я и затрясла головой. - Нет... Нет!

- Да, трил, именно смертная казнь его и ждет. Остальных же участников, в зависимости от тяжести вины и заслуг перед родиной, ждет либо аналогичная участь, либо заточение в темнице, либо...

- «Лишение», - выдохнула я, с ужасом глядя на главного дознавателя.

Лишение магии - самое страшное наказание, сжигающее одаренного всего за несколько месяцев. Вместе со способностью творить магию, лишение отнимало и жизненные силы, иссушая тело и умерщвляя душу. Королевская кара за измену, назначенная для аристократов.

- Да, трил. Так что молитесь богам, чтобы все ваши слова подтвердились. Потому что в противном случае именно через него вам и предстоит пройти. Уже сейчас я нашел много любопытного в вашей биографии...

- Ищите, сколько пожелаете, трил. Мне скрывать нечего, - равнодушно отозвалась я, полностью раздавленная новостями. - А пока разрешите идти.

- Не разрешаю. Мы еще...

- Мы уже все выяснили, трил. В противном случае наша беседа проходила бы в других условиях и на другом уровне. Прощайте!

Не слушая дальнейших возражений, я покинула кабинет. Куда и зачем шла – сама не знаю. В голове было пусто, а в ушах набатом звучало вьедливое: «Казнь». Нет, это какая-то глупая шутка! Такого не может быть! Не может...

Однако последующие дни окончательно убедили меня в обратном. Вся столица гудела о покушении на Снежного короля, позабыв даже о праздниках, посвященных уходу из мира Лихар. Солнечное появление Интара, ознаменовавшее календарное наступление лета, также прошло без должного внимания, поскольку все погрузилось в газеты – в них мелькали многочисленные имена участников и организаторов. В числе трех первых значились имена милиатов, претендующих на Ледяной трон. Отца тоже затронули, не удосужившись объяснить, в чем именно его обвиняют.

Всего за пару дней несколько весьма уважаемых семей превратились в изгоев общества и поспешили покинуть столь недружелюбную столицу. Каймин ал Дерен тоже уехал, чтобы ему на смену прибыла княжна Вьюжная.

День за днем я пыталась добиться встречи с братом или отцом, но снова и снова получала отказ. Не помню, как спала и чем питалась. Не знаю, что делала и как передвигалась. Я просто существовала, пробуждаясь лишь в редкие минуты встречи с трилом Касто, когда умоляла его позволить мне увидеться с родными. Но все было напрасно. Ни положение в обществе, ни деньги и связи, ни скрытая Сила не могли помочь. Все становилось таким бесполезным, когда речь заходила о короле. Лайре, который даже не пострадал! Но который оказался так скор на расправу...

О казни участников заговора я узнала самым банальным образом – пролистывая газету. Даже перечитала статью несколько раз, не в силах поверить скачущим перед глазами буквам. А когда смысл до меня все же дошел...

Я кричала. Кричала так, что сбежались все слуги нашего столичного дома. Потом сил не осталось, крик перешел в вой, который слышали, наверное, даже соседи. Боль... Она была всепоглощающей, буквально разрывающей изнутри. Я не могла дышать, давясь рыданиями. Я не могла остановиться: перед глазами стояло родное улыбающееся лицо брата, стоило смежить веки, как накатывало отчаяние. Магия, что столько лет находилась в железных тисках, вырвалась на свободу. Неконтролируемым потоком она хлынула в разные стороны, разбивая преграды, замораживая все живое. Эта сила, зародившаяся в самом сердце, в одно мгновение превратившемся в кусочек льда, несла по округе боль и холод.

Я не хотела жить... Я не хотела, чтобы другие жили... Когда у тебя отнимают самое дорогое, когда лишают части души, все остальное исчезает. Ты остаешься один. Тонешь от безысходности и молишь богов, чтобы это был сон. Всего лишь ужасающая фантазия нашего сознания, которая растворится вместе с ночной тьмой, и, проснувшись, ты поймешь, что все, кого любишь, – рядом.

Но мой кошмар отказывался уходить, сводя меня с ума и доводя до магического истощения. Когда в разрушенном доме появились маги, видимо вызванные испуганными соседями, им осталось только забрать тело. Пустую оболочку, лишенную Силы и желания жить. Ледяного голема, так похожего на человека снаружи и мертвого внутри...

Позже в газетах появилась статья о неисправном артефакте, который повлек за собой масштабные разрушения и чудом не убил княжну Вьюжную. И никто не усомнился в этой истории, обыватели и подумать не могли, что такой мощный всплеск способно породить разбитое сердце.

В лазарете мне принесли благую весть: отец был помилован и сослан в родовой замок. Это известие потихоньку возвращало меня к жизни.

Похорон осужденных не было. Снежный король отказался предавать изменников воде, приказав их сжечь... Уничтожить не только тело, но и душу, через огонь порвав ее связь с родной стихией. Слишком жестокое наказание даже для настоящих убийц, что уж говорить о тех, кто только пытался.

Даже после того, как на моих глазах прах был развеян по ветру, я отказывалась верить в случившееся. Каждую ночь, засыпая в лекарском доме, я молилась богам... Просила вернуть меня в прошлое и дать возможность все изменить, чтобы спасти брата. И, видя тщетность молитв, все чаще думала о том, чтобы расстаться с жизнью. Лишь мысли об отце связывали меня с этим миром... и загадка исчезновения Альдарина.

Чем чаще я расспрашивала наших общих знакомых о нем, тем больше сходила с ума. Его никто не помнил. Его никто не знал. Даже в родовых книгах не было ни одного упоминания об Альдарине ал Тарене, с которым я провела бок о бок столько лет.

После очередного вопроса о Даре я попала в отделение для душевнобольных. Лекарь душ подробно расспрашивал о моем воображаемом друге, задавая множество странных вопросов. И чем больше я его слушала, тем сильнее закрывалась, в какой-то момент действительно поверив, что Альдарин был плодом моей фантазии. Моей детской мечтой о верном друге, который наравне с братом защищал от всех невзгод, который всегда поддерживал и выручал. Моим маленьким чудом, светлым воспоминанием и... болезнью, которая прогрессировала столько лет.

Не знаю, как долго я пробыла у лекарей. Все дни для меня слились в один нескончаемый кошмар, который я проживала словно в бреду. Если после смерти и существовало место, в котором нас наказывали за все жизненные ошибки, то оно выглядело именно так...

От меня прежней осталась только тень. Воспоминание, которое так хотелось уничтожить, но я не могла. Мысли об отце потихоньку притупляли боль, поселившуюся в душе. Мне нужно было найти силы для возвращения домой, ведь князю Вьюжному наверняка сейчас требовались моя поддержка и помощь.

Спасение нашлось в волшебном порошке, который хотя бы на некоторое время помогал попасть в страну грез. В чудесный мир, где все мои любимые были рядом. В те времена, когда я не знала горя и печали. Туда, где душа находила покой хотя бы на время...

* * *

– Мой князь, к вам прибыл посланник короля, – доложил слуга и замер с низко опущенной головой.

– Приведи его, Лашо, – голос Армина ал Дирена звучал непривычно тихо.

Как только слуга скрылся из вида, я поспешила к отцу с лекарством, уже отмерив положенные двадцать капель. Помогла приподняться на кровати, подложив под спину подушку, поправила одеяло. Негоже, конечно, принимать королевского посланника в спальне, да еще и лежа, но другого выхода не было. Недуг, что настиг отца, не оставлял выбора. Не существовало на свете чуда, способного исцелить «Лишение».

Именно такое наказание выбрал Снежный король для Армина ал Дирена, князя Вьюжного и третьего наследника, претендующего на Ледяной трон. Впрочем, четвертого, пятого... и других претендентов постигала не менее печальная участь. Все знали, кто стоит за этими убийствами, но ничего не могли поделать – против короля и силы Ледяного трона выступить было бессмысленно.

За прошедшие с момента приведения приговора в исполнение два месяца от некогда сильного и могучего мужчины осталась лишь тень. Я терялась в догадках, зачем Снежный король снова вспомнил о нас. Убедиться, что угроза в лице отца миновала, или же...

– Князь, – раздался звонкий голос от двери, где, поклонившись, застыл один из посланников короля, – мне поручено донести до вас волю короля!

– Говори, – поморщился отец, растирая рукой сердце.

– Великий Снежный король справляется о вашем здравии и передает послание.

Приблизившись к гонцу, я забрала из рук пергаментный свиток, запечатанный аурным заклинанием, и передала отцу. С трудом оторвав вторую руку от кровати, некогда сильнейший маг Севера разломал печать и, щурясь в свете волшебных ламп, стал вчитываться в текст послания. По мере того, как белесые глаза скользили по строчкам, руки сжимались все крепче и крепче, а потом безвольно опустились на одеяло, роняя свиток на пол.

– Мой князь? – тихо выдохнула я, мгновенно оказываясь рядом.

– Этого стоило ожидать... – прошептал отец, закрывая глаза.

– Мой князь, в чем дело? – не на шутку заволновалась я и подняла с пола бумагу, вчитываясь в текст.

За красотой витиеватых фраз и лживой лестью прятался восхитительный в своей простоте и гениальности план – устранить всех наследников рода Дирен. Война с магами Западных ветров вышла на новый уровень. Если раньше в бой шли добровольцы, рассчитывая на вознаграждение и почести, то теперь король требовал по магу из каждого высшего рода, чтобы обеспечить армию ледяной

магией.

Его величество проявил заботу о будущем княжны Вьюжной и призвал ее ко двору, чтобы устроить выгодный политический брак. Я могла бы предвидеть такой поворот, если бы после всего случившегося у меня оставались силы думать о своей судьбе. Но вот чего я действительно не ожидала, что моя легенда про Каймина ал Дерена достигнет королевских покоев.

Как следовало из послания, в связи с болезнью отца сопровождать меня ко двору должен наследник рода ал Дирен, которым, после смерти Наймина, стал мой академический двойник. Этим приказом Снежный король поправил давний закон, по которому единственный мальчик в семье – наследник – освобождался от воинской повинности. Даже то, что ал Дерен не закончил учебу, а я являюсь несовершеннолетней, не спасло нас от подобного приглашения. Что будет дальше, легко предсказать. Либо яд в бокале, либо инсценировка уже моего предательства и «Лишение». Или война. И последний вариант я бы сочла за благо.

– Когда требуется явиться во дворец? – глухим голосом спросила я, стараясь не смотреть на отца.

– Не позднее истечения двух полуночных сияний.

– Лашо, отведи нашего гостя на кухню и распорядись об ужине, а затем прикажи седлать Инея.

Поклонившись, оба мужчины покинули комнату. Я же еще некоторое время простояла на месте, глядя в темноту зимней ночи, а затем обратилась к отцу:

– На время магического истощения порталы для меня закрыты. Значит, выдвигаться необходимо прямо сейчас. Мой князь, благослови на долгую дорогу и пожелай скорейшего возвращения домой.

– Кай, моя девочка...

– Отец, не надо. Мне больше нечего терять.

- Не говори так, звездочка! У тебя впереди долгая и счастливая жизнь!
- Конечно, папуль, - не стала спорить я, хотя счастливого будущего для себя не видела.
- Кай, ты не должна ехать. Мы что-нибудь придумаем!
- Должна, папуль. Мое отсутствие вызовет вопросы, если всплывет обман... Нет, я поеду.
- Хорошо, Кай, только прошу об одном - выезжай во дворец как мой наследник. Так у тебя будет больше возможностей.
- А что в это время будет делать княжна?
- Отправится в храм Лихар, чтобы посвятить себя служению богине.
- Хорошо, отец.
- Кай, моя девочка... - прошептал он, тяжело дыша. - Надеюсь, когда-нибудь ты все поймешь и простишь нас. Простишь за все...

Я стояла, продолжая глядеть во тьму, и клялась: Снежный король ответит за все. За отнятую жизнь отца, которая могла быть долгой и счастливой. За слезы бессилия и осознание собственной слабости. За будущее, которое нынче покрылось слоем мутного льда. За всех, кто больше не увидит северное сияние...

Клянусь, я найду силы и способ отомстить!

Не помню, как покидала отчий дом и прощалась с отцом. Понимала, что, скорее всего, это наша последняя встреча, оттого заморозила все чувства и эмоции. Не время и не место... Как добиралась до дворца, тоже помнила смутно. Иней - мой серебристый арлаг с густой шерстью, украшенной черными пятнами, стремительно несясь вперед, купаясь в густых облаках и звездном сиянии. Он же тихим клекотом вывел из транса, когда мы приземлились на площадке недалеко от птичника.

Подбежавший юноша склонился передо мной в почтительном поклоне и, когда я слезла с арлага, вместе с вещами отвел его в ангар. Ко мне же поспешил один из лакеев. Выслушав традиционное приветствие, я передала мужчине свиток, на скорую руку написанный отцовским секретарем на гербовой бумаге.

Увидев знакомый символ – темную воронку со всполохами белого снега, лакей скользнул по мне опасливым взглядом и попросил следовать за ним, на ходу передавая свиток другому мужчине. К тому времени как мы дошли до приемного зала, там уже собралось некоторое количество придворных, а на огромном троне восседал Снежный король.

Гордо прошествовав мимо перешептывающихся гостей, я остановилась в десяти шагах от трона и встала на одно колено, преклоняясь перед монархом. Его взгляд был вполне осязаем и колот не хуже ледяной воды. Остановившись на лице, некоторое время изучал слишком нежные черты, а затем раздался закономерный вопрос:

– Сколько тебе лет, Каймин ал Дерен?

– Двадцать два, мой король, – звонко отозвалась я.

– Ты чем-то болен?

После этого вопроса придворные зашептались с удвоенной силой, а некоторые позволили себе обидные смешки.

Да, для мужчины двадцати двух лет я была мелкой и худой. Но ведь такое иногда бывает с сильными магами, когда дух оказывается сильнее тела. Редко, но все же... На этом и была основана моя легенда.

– Нет, мой король. Издержки дара.

Шепотки и смешки стихли мгновенно. И только тогда я рискнула поднять голову и встретиться взглядом с его величеством. Ледяные белые глаза с двойным черным ободком вокруг зрачка смотрели хищно, даже жадно. Каменное выражение лица не выдавало ни одной эмоции, но я буквально чувствовала, что именно в эти секунды решалась моя судьба. Что же выберет Снежный король:

отправит на войну и лишится сильного мага или же попытается женить меня и передать силы и гены наследнику? Последнее было привлекательнее всего, ведь так я смогу быть ближе к его величеству, чтобы придумать план мести. Думать о том, что в этом случае мне придется отбиваться от навязанных женщин, пока не хотелось.

- Направление? – равнодушный голос.

- Создание големов.

Шах и мат, мой король. При дворе наверняка помнили о схожем даре трилы Илимеры ал Дирен – княгини Вьюжной. Она лепила гигантов из снега, высекая оружие из льда, но, увы, была слишком слабым менталистом, чтобы повелевать ими. И тут ее очень кстати дополнял муж, не просто могущественный маг, но и непревзойденный кукловод.

Я же забрала лучшее от обоих родителей, но об этом рассказывать пока не стоило. Придет время, мой король, и вы первым испытаете истинную мощь ледяных великанов!

- Сколько?

- Пока всего два десятка.

- А пределом трилы Илимеры было...

- Семьдесят пять големов.

- Значит, сила только начала расти. – Холодная задумчивость, а после не менее холодное решение: – Что же, Каймин из рода Дерен, внимай моей воле. Ты останешься здесь, во дворце, и станешь помощником архимага. Как только твоя сила позволит создавать четыре десятка големов, отправишься на поле боя.

Четыре десятка... С учетом моего возраста и прилива силы, на это потребуются не меньше полгода. О большем я и не мечтала!

- Да, мой король, – еле сдерживая победную улыбку, я снова опустила голову.

Полгода! Целых семь месяцев, чтобы найти соратников, подготовить план и уничтожить Снежного короля. Более двухсот полуночных сияний в предвкушении сладкой мести...

Глава 4

Архимаг Лаель ал Мино по праву считался самым сильным магом Севера. Его будто пометил сам Интар, даровав способности к различным видам магии. Если верить Королевской истории, сразу после окончания военной академии Лаель отправился в Южные земли для изучения различий между водной и огненной стихиями. Там он сдружился с шаманом, который посвятил его в тайны огненной магии, даровав «право» – возможность единичного вызова чужеродной стихии для спасения своей жизни. Насколько правдивы были подобные истории – неизвестно, но они существенно добавляли архимагу колорита и загадочности.

После путешествия по землям Ходящих-в-огне он отправился к магам Запада, привезя впоследствии на родину секреты взаимодействия с растениями и землей. Благодаря полученным знаниям в королевстве начали выращивать наиболее устойчивые к холоду культурные растения. И даже у ветряников трил Мино хотел поучиться уму-разуму, но увы. Восточная империя свято хранила свои тайны, и, насколько известно, общение ограничилось одним отшельником, не очень дружным с головой.

Жизненный путь Лаеля ал Мино уже перевалил за сотню лет, и он успел объездить весь свет, даже побывал в ИнАлэнаре и получил доступ к храму Знаний. Не каждый маг допускался в эту святая святых Сердца Мира.

Встречи с этим невероятным лайром я ждала с большим нетерпением и в то же время ужасно боялась. Тот, кто обладал такими знаниями и способностями, мог с легкостью разоблачить меня. Но, несмотря на опасность, это была невероятная удача – попасть в ученики к архимагу! Обсудить с ним наработки, поделиться идеями и...

- Й-и-иху... – раздался голос из-за двери, к которой меня привел один из слуг.

Движением руки я призвала сопровождающего повременить и не сообщать о нашем приходе. Глубоко вдохнув, я собралась с мыслями и кивнула слуге, который тут же коротко постучал в дверь и открыл ее, не дожидаясь разрешения войти.

– Трил Мино, указом Снежного короля вам вверено обучение трила Дерена, наследника князя Вьюжного! – возвестил он невозмутимым голосом, после чего поклонился и вышел.

Я осталась один на один с самым могущественным магом нашего королевства в самом странном из всех помещений, виденных во дворце. По спине против воли прошел озноб.

– Вечных льдов, – пробормотала я, с удивлением глядя на лайра, застывшего под потолком.

Трил Лаель сидел на самом верху ледяной горки, которая спускалась через весь огромный зал, закручиваясь в невероятные спирали и ловко огибая столы с многочисленными лабораторными принадлежностями.

– И тебе не мерзнуть! – отозвался архимаг и со звонким «й-и-иху!» скатился с горки прямо к моим ногам.

Поднявшись, маг поправил красный атласный колпак с белой меховой оборкой по краю, сдвинул полы в тон сшитого халата, переступил с ноги на ногу и принялся внимательно меня рассматривать. Я ответила ему тем же, пытаюсь прийти в себя и понять, кто это и что здесь происходит.

Портреты великого волшебника я видела, и не раз, но этот конкретный лайр походил на него меньше всего. Нет, что-то общее проскальзывало, например, цвет и разрез глаз, форма носа, темно-синий цвет кожи и... все. Если на картинах всегда был пожилой старец с белоснежной бородой до пояса, то сейчас передо мной стоял мужчина чуть за пятьдесят. Причем весьма колоритный и своеобразный: с аккуратной бородкой и коротким ежиком голубых волос, несколькими сережками-колечками в ухе, а главное – на нем был только один желтый в черную полоску чулок (это я успела рассмотреть, пока он скатывался). И этот лайр ну никак не выглядел серьезным и умудренным жизнью трилом Мино.

- Лаель, - мне протянули руку для пожатия.

- Каймин, - пробормотала в ответ.

- Интересно, кто из богов потоптался в роду твоей мамы. Девочки - и с даром...
Удивительно!

- Простите? - от этих слов у меня потемнело в глазах.

- Илимера была сильным магом. Жаль, что она ушла от нас так рано. Твоя мама была чудесной женщиной.

- Трил Мино, я не совсем понимаю...

- Да все ты прекрасно понимаешь. Ты слишком похожа на мать, даже несмотря на свою маскировку. Кстати, мне нравится цвет твоих волос. Состав сама придумала?

- Да... - только и смогла выдохнуть я, чувствуя, как сердце замирает от страха.

- Водички? - участливо спросил маг и повернулся к столам с оборудованием. - Да не синей ты так, малявка. Не собираюсь я тебя выдавать. Тем более что твой дар действительно надо развивать, и я могу в этом помочь. Благодаря Илимере опыт у меня в этом деле весьма богатый и... веселый.

- Трил Мино...

- Наедине можешь звать меня Лаель.

- Трил Лаель, - нашла оптимальное обращение я, - вы правда не выдадите меня?

- Правда.

Я не смогла сдержать облегчение и протяжно выдохнула.

– Но почему?

– Есть свои причины. Придет время, ты все узнаешь и поймешь, а пока иди в подсобку и переодевайся. Впереди у нас целый ряд опытов! А если будешь хорошей дево... кхм, мальчиком, дам прокатиться с горки. Ну что, идет?

В ответ я смогла только кивнуть и поспешила скрыться в указанном помещении. Интересное знакомство, ничего не скажешь!

То, что висело на вешалке в качестве сменной одежды для опытов, оказалось мне прилично велико. Пришлось подвернуть рукава и штанины. Хорошо хоть обруч, предназначенный для защиты головы, был магическим и самостоятельно принимал нужную форму, обеспечивая удобство в работе. Затянув потуже пояс на штанах, я направилась обратно в лабораторию и застыла в проходе: горки словно и не было. В большом просторном помещении плотными рядами стояли массивные деревянные столы с различными склянками, колбами, котелками, подставками, и за работой сосредоточенно корпели незнакомые лайры.

Трил Лаель прохаживался между ними, заглядывал в многочисленные колбочки и котелки, то и дело комментируя увиденное. Заметив меня, он весьма выразительно приподнял темную бровь и поманил к себе. Я с трудом справилась с робостью (из-за пережитого нервного истощения мне тяжело было совладать с собой и сохранять спокойствие как раньше) и, придерживая болтающиеся штаны, подошла к магу.

Под любопытными взглядами, видимо, учеников талантливого волшебника мы прошли к неприметной двери у противоположной стены. За ней скрывался неплохо оборудованный кабинет самого архимага.

– Так, в настоящее время в этой лаборатории я провожу сразу несколько экспериментов, – произнес он, усаживаясь в массивное кресло с высокой мягкой спинкой, – твоя задача – попробовать самостоятельно установить, в чем они заключаются, и законспектировать текущие процессы. Потом покажешь мне результат, и я решу, можно ли тебе доверить дальнейшее наблюдение. – Трил Лаель задорно мне подмигнул и, не обращая внимания на мой ошарашенный вид, продолжил: – С завтрашнего дня один из квадров мы будем посвящать тренировке. Твои магические способности нужно развивать и контролировать. Пожалуй, для этого лучше всего использовать вечерние часы. В остальное время

ты свободна... Прости, свободен и можешь заниматься своими делами.

- В таком случае подскажите, есть ли у вас еще незанятые лаборатории?

- Все зависит от того, как ты хочешь их использовать.

- В академии я работал над совершенствованием эликсира «Второе дыхание».

- А подробнее?

- Как вы знаете, у этого популярного в армии эликсира есть два существенных недостатка, я работаю над их устранением.

- И как успехи?

- Пока не очень, но я не отчаиваюсь.

- Опыт вроде не разрушительный, так что завтра выделю тебе место. Все необходимое, в том числе крауту, сможешь найти в шкафах.

После этих слов трил Лаель открыл ящик стола и достал оттуда тетрадь в кожаном переплете. Пролистнув несколько страниц, он удовлетворенно кивнул и протянул ее мне.

- Стержень найдешь в той комнате или спроси у кого-нибудь из мальчишек, они их вечно раскидывают. Приступай к описанию эксперимента, затем подойдешь ко мне.

Жаловаться на то, что только недавно добралась до дворца и очень утомилась с дороги, я не стала. В конце концов, может, хотя бы сегодня устану так, что смогу заснуть без своего порошка и без сновидений. Поэтому я без промедленья приступила к выполнению поручения. Погружаться в чужие исследования было невероятно увлекательно. Пытаясь понять замысел архимага, я ненадолго забыла о своих бедах, полностью отдавшись волшебству эксперимента.

Когда я принесла свои заметки Лаелю ал Мину, он внимательно их изучил, а потом начал рассказывать, где я ошиблась, где оказалась права, и много других

подробностей о своих изысканиях. Я все подробно записывала. Не знаю, сколько прошло времени, но когда трил Лаель все же закончил надиктовывать текст, я уже практически спала. Ледяной стержень выводил на бумаге каракули, лишь отдаленно напоминая буквы, а строчки заползали одна на другую.

– Сегодня кататься на горке мы точно не будем, – хмыкнул учитель, нависнув надо мной, а затем потянул за ухо. – Вставай, малявка. Сейчас поужинаем, и пойдешь отсыпаться. Эх, что за молодежь пошла? Раньше я мог ночи напролет гулять на балах, а затем шел на охоту за радужным сиянием. А вы... Так всю жизнь проспять недолго!

– Угу, – сонно подтвердила я.

Встать-то я встала, но это не значит, что проснулась. Так что философские размышления лайра воспринимала краем уха, больше занятая другой проблемой: не свалиться бы, уснув по дороге, так и не познакомившись с выделенной мне во дворце кроватью. Видимо, поняв, что от меня сейчас толку мало, архимаг сжалился и втолкнул меня в ближайшую гостевую комнату, а там – в ванную комнату. Наспех умывшись, я обнаружила, что до сих пор хожу в форме из лаборатории. Порадовавшись, что надела ее на свои собственные вещи (благо размеры это позволяли), я быстро привела себя в порядок и поспешила за трилом Лаелем, который, кстати, тоже успел переодеться.

Сейчас передо мной действительно был архимаг – пожилой мужчина в жемчужной мантии, с причудливо заплетенной на голове косой и длинной бородой. Лицо неуловимо изменилось, приобретя немного другие черты.

– Что, теперь похож на библиотечную версию?

– Похожи.

– И что, малявка, даже не спросишь, зачем мне этот маскарад?

– Ну, вы же не спрашивали, зачем мне мой...

– Дык я и так знаю, – пожал плечами трил Лаель, заставляя меня споткнуться на ровном месте.

– Откуда?

– Секрет, – хитро улыбнулся маг. – Мелочь, не стесняйся задавать вопросы. Если ты еще не заметил – я весьма общительный лайр.

– Буду иметь в виду.

– Так вот, отвечаю, – видимо, магу надоело ждать, пока я спрошу. – Мой истинный облик видят только сильные маги, ну или те, при ком я могу снять артефакты. Для всех остальных я немощный и слегка неадекватный старец, и даже не думай никого в этом разубеждать. Так надо!

– Как скажете, – послушно согласилась я.

– Скучно сегодня с тобой. Обычно ты энергичнее и веселее. Тяжелый день?

– Тяжелый месяц.

Трил Мино издал какой-то нечленораздельный звук.

– Тогда оставляю тебя в покое, а вот завтра...

Что будет завтра, я не расслышала, а переспрашивать не стала, так же как интересоваться, откуда трил знает, какая я «обычно». Помещение, в которое мы вошли, гудело как ветер в трубе во время бурана, голоса беседующих лайров изрядно заглушали идущего впереди архимага.

– Что-то сегодня здесь чрезвычайно оживленно, – заметил учитель, удивленно глядя на небольшое возвышение в конце зала, где так же стоял накрытый стол. – Видимо, из-за отсутствия короля. Любопытно, чем же таким занят наш самодержец...

– Ему накрывают вместе с придворными? – Тут было чему удивиться. – Я думал, что король трапезничает в отдельном зале, возможно с особо приближенными милиатами.

- В отдельном зале проходят торжественные обеды, в случае приезда особых гостей. В остальное время король предпочитает обедать со своей многочисленной свитой.

- Экономит на продуктах?

Я пожалела, что не прикусила себе вовремя язык, но трила Лаеля это, кажется, только позабавило.

- Откуда такие выводы?

- Полагаю, что в его присутствии у подданных не очень хороший аппетит.

- Интересная мысль, надо понаблюдать, - вдохновился идеей архимаг.

Мне тоже было интересно, потому что нарисованный в воображении образ монарха никак не вязался с услышанным. Хозяина ледяного трона обсуждали даже в самых дальних уголках королевства, но разнообразные слухи сводились к одному: у короля холодное сердце и расчетливый ум, позволяющие ему удерживать власть и в то же время с пренебрежением и высокомерием относиться к подданным. Даже милиатов он мог поставить на одну ступень со слугами. И тут вдруг выясняется, что Снежный король позволяет придворным вкушать пищу в его присутствии. Вот и верь после этого молве!

Распорядитель пригласил всех к столу, чем вырвал меня из задумчивости. Проследовав за трилом Лаелем, я заняла место справа от него и принялась рассматривать присутствующих. Лица многих из них были мне знакомы по генеалогической карте королевства, однако с некоторыми я сталкивалась и в академии. Например, с трилом Гибором, с которым мы весьма нехорошо расстались.

Лайр, поймав мой взгляд, зло прищурился и попытался встать, но в последний момент передумал и сел обратно. Я же, нисколько не впечатленная угрозой, слегка кивнула, якобы в знак приветствия. Далее мне было уже не до разглядываний - кругом засуетились слуги, помогающие наполнить тарелки горячими блюдами.

На некоторое время разговоры стихли, сменившись звоном столовых приборов. Придворные отдавали дань кулинарным талантам повара. Я тоже по достоинству оценила его мастерство: креветки в остром соусе, маринованные лапки ткуров и карис с неизвестными мне пряными добавками. Когда первый голод был утолен, разговоры стали оживленнее и привлекли мое внимание.

- Говорят, на короля было совершено новое покушение!

- Да? А я слышал, что оно только готовится.

- Слышали, но не доложили главному дознавателю?

Как я ни напрягала слух, ничего более подробного узнать не удалось. Кто-то где-то слышал про покушение, но из-за отсутствия подробностей делился с другими своими домыслами. Отсутствие виновника разговоров, прибавляло значимости этим слухам. Картина вырисовывалась весьма любопытная: неужели покушение действительно состоялось?

- Мелочь, скатай уши в трубочку и вернись к еде. Все хорошо с нашим королем, не переживай.

- Откуда вы знаете?

- Очередной мой секрет, не забивай голову. Как только поешь – отправляйся спать. Завтра ты понадобишься мне в начале второго квадрата.

- Хорошо. Вы пришлете за мной? Я пока плохо ориентируюсь в здешних коридорах и переходах.

- Если старые косточки позволят, то приду сам. Доедай давай, я провожу тебя до комнаты. А то еще действительно заблудишься, ищи тебя потом!

- Спасибо, – искренне поблагодарила я и повернулась к тарелке.

Правда, доесть так и не получилось. Аппетит перебил отвратительный запах, поплывший над столами. Лайры по одному откладывали приборы, озираясь по сторонам. Я была с ними солидарна – продолжать трапезу в таких условиях

означало заработать несварение, а значит, пора было откланяться. Посмотрев на учителя, я увидела направление его взгляда и невольно улыбнулась. Непередаваемое амбре шло от трила Гибора.

– Действие блокировки закончилось, – с пониманием произнес трил Лаель. – Все-таки ткуры – страшная сила!

– Не то слово! А я давно предлагал выдрессировать их и натравливать на врагов! – подал голос лайр, сидящий по другую сторону от архимага.

– Знаете, трил, даже враги не заслуживают подобного унижения, – вмешался в разговор еще один голос, после чего дискуссия вышла на новый уровень.

Я же все это время мерилась взглядами с трилом Гибором. Судя по лихорадочному блеску его глаз, он постарается отомстить как можно быстрее. Впрочем, мне это было бы только на руку, поскольку во дворце среди сплетников и прилипал этот лайр чувствовал себя в родной стихии, но при спешке мог допустить ошибки. Главное, теперь я буду наготове.

– Каймин, ты закончил?

– Да, учитель.

– Тогда пойдем. Больше нам здесь делать нечего.

Тут я была согласна. Спор о методах ведения войны плавно перешел к дебатам о зверушках, модных нынче при дворе, а затем на наряды. Стоило ли удивляться? Придворные редко интересовались действительно полезными вещами, предпочитая глупые разговоры, сплетни и споры. Никого из них по-настоящему не волновало, что именно творится на фронте. Здесь они были в безопасности, а кто обеспечивал им эту сытость и спокойствие – их не заботило.

От злобного взгляда, который я чувствовала между лопаток, направляясь к выходу, хотелось передернуть плечами, но я старалась держать лицо. Однако в последний момент какая-то неведомая сила заставила на ходу обернуться и подарить трилу Гибору предупреждающий взгляд: может, поймет, что меня лучше не трогать. Если же нет...

Казалось, я отвлеклась всего на мгновение, но этого хватило, чтобы с кем-то столкнуться. От силы удара я бы непременно оказалась на полу, но меня удержали. Причем так качественно, что на руках наверняка останутся следы.

– Простите... – начала я, но осеклась, подняв голову.

– Какая неожиданная встреча, – усмехнулся старый знакомый, заставляя поморщиться.

Придворное платье, состоящее из белой шерстяной рубашки, поверх которой был надет алый с золотыми узорами камзол с меховым воротником, очень отличался от привычной синей формы академии. Рыжие волосы, обычно поднятые в высокий хвост, сейчас были заплетены в толстую косу, состоящую из пяти более мелких косичек, – именно такую прическу носили бастарды, признанные отцом.

– Трил Дерен, во дворце стоит быть аккуратнее. Никогда не знаешь, с кем столкнешься.

– Трил Тан, простите, в следующий раз постараюсь держаться от вас подальше, – поморщилась я и попыталась отступить.

Верный враг не дал. Продолжая удерживать, он пристально и нехорошо меня разглядывал.

– Уж постарайтесь, – высокомерно и довольно громко ответил рыжий, после чего направился в зал.

Я же поспешила нагнать учителя, полы мантии которого скрылись за ближайшим поворотом. Как и обещал, он проводил меня до комнаты, пожелал спокойных снов и с задумчивым выражением лица растаял прямо в воздухе. Удивляться умениям трила Лаеля сил уже не осталось. Их вообще ни на что уже не осталось. Я упала на кровать прямо в одежде и забылась тяжелым сном.

Как ни странно, проснулась я отдохнувшей, полной сил и решимости осуществить месть. Однако для начала предстояло узнать, что же во дворце забыл Ларен ту Тан, который мог представлять серьезную угрозу для

задуманного.

Потянувшись, я села на кровати и обвела взглядом выделенную комнату. Стандартные гостевые апартаменты для аристократии, выполненные в серебристо-синих тонах, имели два окна. Одно из них выходило на север, к Сапфиловому морю. Когда Интар находился в полной силе, бескрайние воды радовали своей насыщенной синевой с редкими айсбергами. Западное окно открывало вид на королевский сад. Круглогодично укрытый магическим куполом, он притягивал взгляд. С трудом верилось, что в нашем царстве снега и льда могло произрастать такое множество цветов и разнородных деревьев.

Специально для ухода за этим садом пригласили нескольких магов земли, бежавших из родного княжества в самом начале экспансии ветряников. Ходящие-в-огне тоже ухаживали за этим островком зелени, правда, направления их работы я не знала.

Скинув одежду и корсет, скрадывающий женские формы, я побрела в ванную комнату. Призвав стихийную магию, набрала бассейн и бросила в воду несколько нагревательных кристаллов. Туда же отправились шарики с лепестками цветов, пропитанные ароматическими маслами, – моя маленькая слабость, от которой я не смогла избавиться даже после трех лет обучения в мужской академии. Аромат у цветов был очень тонкий, нежный, но при этом свежий и оставляющий после себя легкий цветочный шлейф. Он не забивался приторными запахами, которые предпочитали придворные.

Расчесав спутавшиеся за ночь волосы, я сладко потянулась и резко обернулась к зеркалу. Почудилось, что из него на меня смотрел кто-то чужой. Некоторое время вглядываясь в свое отражение, я выдохнула и все же спустилась в бассейн. Показалось...

Нежилась я довольно долго, восстанавливая физические и душевные силы, а затем приступила к сборам. Для трилов дворцовая мода королевства была весьма и весьма многогранна, за долгие годы претерпев множество изменений и в итоге взяв от предыдущих поколений все самое лучшее. Так со временем от плотных кожаных костюмов, которые выделывали из шкуры аткары – шестилапого предка медведей, чье мясо употреблялось в пищу, а рога использовали в качестве ингредиентов для зелий, остались только плащи для дальних пеших переходов. На смену им пришла одежда из заграничных тканей, которые были намного удобнее в пошиве. Нижнее сословие использовало более

простую и грубую ткань, сотканную мастерицами из обработанной коры низкорослых кустарников. Зачастую вещи как мужчин, так и женщин расшивали золотыми или серебряными нитями. Тогда образующиеся узелки можно было использовать в качестве основы под заклинание. Умелые маги могли заговорить свой наряд не хуже боевых доспехов, превратив его в антимагическую броню. Помимо нитей костюмы украшались драгоценными камнями. Именно по ним в первую очередь определяли, к какому роду принадлежит лайр. На землях моих предков испокон веков добывали синие бриллианты. Они могли идти в сочетании с другими драгоценными камнями, но всегда преобладали.

Придворный наряд состоял из нижней рубашки с воротником-стойкой, который украшался брошью с родовым гербом. Поверх нее надевали жилет, на котором обычно вышивали простенькие охранные узоры. В противовес им мастера не ленились на камзолах вышивать сцены исторических сражений или, наоборот, примирений, а также важные события прошедших лет – у кого на что хватало фантазии и сил. А вот на узкие черные брюки чаще всего вышивки уже не хватало, возможно потому, что до колен их скрывали кожаные сапоги.

Я помимо прочего носила нательный корсет, который утягивал грудь и прибавлял объема талии, делая ее более похожей на мужскую. Рубашки я предпочитала из теплых плотных тканей, так как, в отличие от мужчин, не обладала способностью терморегуляции собственного организма, из-за чего сильно мерзла и в академии, и здесь, во дворце. Костюм мой хоть и был дорогим, но не отличался помпезностью, отдавая дань старой моде.

Что касается прически, здесь тоже были свои особенности. Например, старшие дети, наследники рода, собирали волосы в одну толстую косу, тем самым демонстрируя приоритетное происхождение. Вторые по старшинству заплетали две косички и либо закалывали их одной заколкой, либо подвязывали шнурком. Младшие дети таких правил не придерживались, и зачастую мальчики носили короткие стрижки.

У бастардов, которые при дворе были не редкостью, прически немного отличались. Если ребенок признавался отцом, то ему заплетали несколько кос, из которых уже собиралась одна большая и закалывалась заколками с родовыми камнями или гербом. Примером был мой верный враг – Ларен ту Тан. У своего отца он был пятым сыном, поэтому заплетал волосы в соответствующее количество косичек, которые, в свою очередь, собирались в одну общую.

Оставшись единственным наследником рода, я собрала волосы в одну простую косу. Накинула камзол, украшенный растительным орнаментом, и устроилась на диванчике, в ожидании трила Лаеля.

Глава 5

Когда раздался стук в дверь, я читала древний фолиант и как раз дошла до описания одного древнего обряда с использованием жертвенной крови. С точки зрения магии, указанные действия и ингредиенты были абсолютно бредовыми, однако предки ветряных магов искренне верили, что без этого наступит конец света, и исправно отдавали дань Забытым богам.

Отложив развлекательное чтение, я кинула в зеркало придирчивый взгляд и поспешила к учителю. Дверь открывала с вежливой улыбкой, приличествующей благовоспитанному лайру, вот только при виде посетителя вся вежливость сошла на нет.

– Чем могу быть полезен, трил Тан?

– Мне, слава Лихар, ничем.

– Тогда морозного тебе дня, – ровно отозвалась я и попыталась закрыть дверь, но рыжий не дал.

– Тебя ожидает трил Мино. Мне выпала сомнительная честь быть сопровождающим. – Ларен недобро усмехнулся. – Жаль, я в академии не знал о твоих проблемах с ориентированием на местности. Пойдем.

– Очень любезно с твоей стороны, – поморщилась я, но все-таки покинула комнату.

– Я сегодня вообще сама любезность, – недовольно пробормотал разведчик, шагая чуть впереди меня.

Я же с некоторой настороженностью следовала за ним, в любой момент ожидая удара. Ох, триллера Лаель, удружили вы мне с утра! Ясно, конечно, что вы понятия не имеете о наших с Лареном отношениях, но все же...

- Хватит сверлить меня взглядом. Все свои претензии я уже высказал в академии. Если не будешь нарываться сам, я тебя не трону.

- Стоит ли напоминать, что именно ты нападал первым?

- Вот видишь, ты опять нарываешься, - как бы между прочим заметил рыжий, бросая на меня через плечо многозначительный взгляд.

- То есть для тебя существует только два мнения - твое и неправильное.

- А с виду и не скажешь, что ты умный мальчик.

- Слушай, давай ты молча проводишь меня к учителю, а в дальнейшем просто постараемся не пересекаться?

- С удовольствием, - раздраженно отозвался лайр и зашагал быстрее.

О том, что я меньше всего хотела бы доставлять ему удовольствие, решила деликатно промолчать. С учетом нашей разницы в росте и ширине шага, мне приходилось практически бежать за ал Таном, но я не жаловалась. Чем скорее избавлюсь от его рыжей светлости, тем целее будут мои нервы. Тем более, если мне не изменяет память, до трапезной остался всего один поворот. Неожиданно Ларен остановился и повернулся ко мне. Взгляд лайра оказался непривычно серьезным и тяжелым, утратив привычную насмешку и превосходство.

- Знаю, ты не поверишь, но мне искренне жаль твоего брата. Наймин был хорошим лайром и верным соратником. Надеюсь, Лихар благосклонно приняла его душу.

- Спасибо, - только и смогла вымолвить я, прикрывая глаза.

Боль... Врут те, кто говорит, что со временем она проходит. Она не уйдет никогда. Всегда будет тенью скользить за нами, ожидая подходящего момента,

чтобы напасть и затянуть в пучину отчаяния.

Ее любимое время – ночь. Миг, когда краски мира гаснут, погружаясь в непроглядную тьму. Именно тогда наружу начинают вылезать самые тяжелые мысли и... воспоминания. Счастливые моменты прошлого, где все, кого ты любишь, рядом. Чудесные видения, прокручивая которые ты понимаешь – счастье было так близко, а ты его не сберег. Мечтал о большем, хотел всего и сразу и упустил самое ценное – родных. Тогда на смену сладким грезам приходят мысли – «А что, если бы...».

Что, если бы ты чуть раньше заметил, что с родным братом что-то не так? Что, если бы остановился, всего на миг отвлекся от своих проблем и уделил внимание тому, кто всегда тебя поддерживал? Спросил, в чем дело... Утешил... Уберег... Если бы?

Если бы...

Но тьма безмолвна и беспощадна, и остается только беззвучно рыдать в подушку в надежде, что тяжесть в груди действительно когда-нибудь рассосется. Пусть через десять лет, через двадцать, но ты все-таки сможешь без боли вспоминать дорогое лицо. Без слез слышать любимое имя и надеяться, что там, в чертогах богини Лихар, вы когда-нибудь встретитесь вновь. Поделитесь друг с другом всем, что произошло за время разлуки. Обниметесь крепко-крепко и шепнете сокровенное: «Я так скучала!» А в ответ услышите заветное: «Я тоже...» И снова по щекам будут бежать слезы, только на этот раз – радости.

Так, может, время действительно лечит? Превращается в стремительную реку и за один миг пронесит тебя через всю жизнь, чтобы там, на самом краю водопада, наконец-то позволить снова увидеть тех, кого любил и потерял...

– Прости, – раздался голос над головой, и на плечи легли мужские руки, чуть сжимая в жесте поддержки.

– Не надо, так только хуже.

До боли сжав руки в кулаки, я сделала шаг назад, разрывая контакт, а затем поспешила в трапезную, на ходу вынимая из кармашка камзола капсулу.

На то, чтобы она подействовала, хватило десяти ударов сердца, так что к столу, за которым уже сидела большая часть придворных, я подходила с высоко поднятой головой и каменным выражением лица. Единственными недостатками успокоительного были легкое головокружение да рассеянное внимание. Впрочем, за время завтрака они должны пройти, оставляя лишь холодный расчет.

Поздоровавшись со знакомыми и обменявшись ничего не значащими фразами, я заняла свое место рядом с трилом Лаелем. Сегодня столы в зале располагались так, чтобы рассадить придворных в соответствии с их положением. За нашим – центральным – сидели исключительно милиаты ближайшей очереди наследования трона и самые доверенные лица, такие как архимаг. Справа от нас сидели министры, а слева – знатные придворные, служившие, скорее, антуражем. Трил Гибор непонятно как оказался среди министров и военных. Впрочем, сегодня лайр не обращал на меня внимания, пребывая в странном напряжении. Но мне это было только на руку, после неожиданных слов Ларена я была морально не готова к противостоянию с очередным врагом.

– Так, Мелочь, запоминай задания на сегодня. Во-первых, выбираешь себе свободный угол для эксперимента и составляешь список необходимых реактивов. Во-вторых, доводишь до ума один из вчерашних опытов, делаешь заметки и выводы и сдаешь мне. В-третьих... что же было в третьих? Ладно, потом вспомню. А пока – ешь!

– Я заметил, что здесь вкушают пищу, не дожидаясь разрешения монарха...

– Если строго следовать этикету, то его можно и до конца квадрата не дождаться. Поэтому придворным даны послабления.

– Неожиданно.

– Привыкай, Мелочь. Наш король полон сюрпризов.

Привыкать к этому я не собиралась, но на заметку взяла. И, приступив к еде, потихоньку начала изучать соседей по столу, с которыми была знакома весьма поверхностно. Хотелось надеяться, что среди присутствующих здесь лайров я смогу найти единомышленников, которые тоже недовольны правлением тирана.

Увлечшись своими мыслями, я только по резво вскочившим придворным поняла, что монарх все-таки решил почтить трапезную своим присутствием. Поднявшись вместе со всеми, я склонилась в глубоком поклоне, ожидая, пока король устроится за столом и позволит нам сделать то же самое.

Опустившись на стул, не успела я взять в руки приборы, как подскочил один из слуг и пригласил за стол к Ледяному королю. Я терялась в догадках, что именно понадобилось сиятельному лайру. Неспешно приблизившись к помосту, я снова поклонилась.

– Присаживайся, – коротко бросил король и кивнул слугам.

В считанные мгновения напротив коронованной особы расставили столовые приборы. Я заняла указанное место, чуть ли не свалившись на него – ноги мелко дрожали от волнения. Один из слуг нарезал мясо на тонкие ломтики и раскладывал по тарелкам, обильно сдабривая соусом с весьма специфическим запахом. Наблюдая за его четкими выверенными движениями, я немного успокоилась.

– Скажи мне, где сейчас твоя кухня?

Сколько ни репетировала я ответ на этот вопрос, но сейчас оказалась к нему совершенно не готова. Только недавно принятая капсула помогла мне удержать лицо бесстрастным, и за это я даже была признательна Тану.

– Простите, ваше величество, но я не знаю.

– И что, даже ни одной догадки?

– Могу только предполагать, что она уехала в обитель молящихся, мой король.

– Что же, это даже к лучшему, – задумчиво произнес монарх, расправляя салфетку.

Я же крепче сжала кулаки, в одном из которых был зажат нож. Сейчас, когда все поглощены завтраком, было так просто перескочить через стол, обездвигить короля и вспороть ему горло. Наслаждение чужой агонией и болью манило.

После этого я бы и сама прожила недолго, но зато отомстила бы за отца и брата. Пусть короткая, но такая быстрая и желанная месть.

Но чем дольше я медлила, тем меньше решимости во мне оставалось. В голове роились лихорадочные мысли. Быстрая смерть – слишком легкое наказание для того, кто обвинил невинного лайра и обрек его на смерть. Он должен мучиться, и я добьюсь этого, чего бы оно мне ни стоило!

Пока же не оставалось ничего иного, кроме как наблюдать за королем и придворными, постепенно, шаг за шагом реализовывая план мести. Над планом нужно было еще подумать, но прежде всего следовало втереться в доверие к королю, и тут Лихар оказалась ко мне благосклонна...

Стоило поднести ко рту вилку с куском мяса, как я почувствовала неладное и, отбросив ее в сторону, магией сбила такой же кусок с прибора короля. Это не осталось незамеченным, и через считанные мгновения в трапезной воцарилась тишина, которую нарушил сам монарх.

– Трил Мино, подойдите. Остальные могут продолжить завтрак.

Архимаг не заставил себя ждать, моментально оказавшись рядом с нами. Дополнительные пояснения ему не понадобились, он сразу приступил к созданию заклинания, отчего в разные стороны от него полетели хвостатые светлячки. Некоторые из них просочились сквозь стены, какие-то растворились, предварительно вспыхнув перед носом кого-то из слуг. На это ушла всего пара минут, после чего учитель посмотрел на короля и коротко качнул головой.

– Мертв?

– Да, сир. Остальные следы ведут в никуда.

– Жаль. А что по яду?

– Пока ничего не могу сказать. Сначала проведу исследования. Позволите?

– Забирай. И прихвати своего ученика. Я прикажу подать вам завтрак в лабораторию.

- Благодарю, - кивнул учитель и многозначительно покосился на меня.

Поднявшись, я поклонилась сиятельному лайру и уже собиралась удалиться, когда он остановил меня словами:

- Ты спас мне жизнь. Желай, чего хочешь.

- Благодарю, мой король, мне ничего не надо. Я просто выполнил свой долг!

- Ступай.

Снова поклонившись, я поспешила покинуть трапезную, про себя посмеиваясь. Что ж, мой король, первую партию и вы, и я отыграли безупречно. Вы предстали в роли ничего не подозревающей жертвы, так умело впутав меня в паутину чужой интриги. Я же оказалась верноподданным, для которого здоровье любимого монарха превыше всего. Только интересно, случайно или намеренно вы сделали меня новой жертвой заговорщиков, которым я так неосторожно испортила планы? Впрочем, для того чтобы втереться к вам в доверие, я согласна побыть живой мишенью. Главное - подстраховаться. Всегда нужно иметь запасной план спасения.

Что касалось заговорщиков - такие союзники мне были ни к чему. В лайрах я всегда не переносила два качества: чрезмерную заносчивость и дурость. Если первая лечилась путем жестоких жизненных уроков, то от второй мог помочь лишь белый саван.

За мыслями я немного отстала от учителя, поэтому, ускорившись, пристроилась за ним следом, задумчиво рассматривая край малиновой мантии. Что-то в общей картине меня напрягало, но что именно, уловить не выходило. И только некоторое время спустя, когда мы почти добрались до лаборатории, а я наконец вынырнула из своих размышлений, поняла:

- Трил Лаель, а почему вы в одном чулке?

- Для терморегуляции, - хмыкнул маг, открывая двери и скидывая личину старца.

– Сразу чувствуется творческий подход, – в тон ответила я. – И все же? Вы таким образом выражаете какой-то протест? Или потеряли чулок, а времени искать его уже не было?

– Скоро сам все узнаешь, – загадочно ответил лайр.

Ну, узнаю так узнаю. Со вчерашнего дня эта фраза успела набить оскомину, так что я даже не пыталась настоять и что-то выведать. Увы, мой учитель относился к тому типу лайров, с которыми по упрямству могло сравниться только животное из Западного княжества, именуемое бараном. А раз спорить было бесполезно, я поспешила переодеться и заняться делами. Первым, конечно же, значилось выявление яда, с помощью которого пытались отравить монарха. Кое-какие предположения на этот счет у меня были, но я не спешила их высказывать.

Подготовив стол и реактивы, я вооружилась письменными принадлежностями, активировала записывающий кристалл и приготовилась внимать трилу Лаелю.

Провозились мы чуть больше часа, на всякий случай дважды прогнали опытный образец, но результат не изменился. Яд действительно оказался растительного происхождения. В готовом виде он напоминал черный душистый перец. Выявить его наличие в организме можно было только на последней стадии воздействия, когда оказание помощи становилось бессмысленным. Были шансы определить этот яд до употребления, но только у тех, кто хотя бы раз сталкивался с ним и знал, как он пахнет. Весьма запоминающийся аромат, добавляющий блюду нотку хвои и сладковатый привкус. Кстати, незадолго до смерти и сам несчастный приобретал подобный аромат, довольно быстро сменяющийся мерзким запахом гниения.

– Кармазия, – поморщился архимаг. – Это каким же отстойником надо быть, чтобы обречь лайра на такую мучительную и медленную смерть?

Мнение учителя я полностью разделяла и была больше чем уверена, что в скором времени мы узнаем имя заговорщика. К сожалению, не без моего непосредственного участия.

– Не хочешь рассказать, откуда узнал про яд в еде? – спросил учитель, смерив меня задумчивым взглядом.

– Однажды сталкивался с жертвой этой отравы. Такое невозможно забыть.

– Ожидаемо. Надеюсь, больше не столкнешься.

Закончив конспект, я отправилась выбирать себе рабочее место. Больше всего мне приглянулся стол, расположенный в самом углу этого большого помещения, недалеко от окна. С одной стороны, достаточно светло и можно не использовать магическое освещение, с другой – вполне подходящие условия для веществ, не переносящих прямые солнечные лучи.

После этого я быстро составила список всего необходимого, включая и дополнительное оборудование, и отдала учителю. Пробежавшись взглядом по ровным строчкам, трил Лаель хмыкнул и превратил бумагу в сгусток пара, который тут же стремительно покинул помещение. Жаль, я пока не умела передавать послания таким образом!

До обеда время пролетело незаметно. Архимаг отправился на доклад к королю, а я вместе с появившимися лаборантами продолжила раскрывать тайны науки. Несколько раз к нам заглядывали неизвестные лайры в форменной одежде королевской гвардии, обводили помещение придирчивыми взглядами и снова исчезали. Судя по реакции остальных, подобное явление для них было в новинку, а значит, мне стоило быть начеку. Возможно, эта активность связана с тем, что я нарушила за завтраком чьи-то планы.

В свете произошедших событий идти на обед одной было глупо. Но самый великий маг нашего королевства составить мне компанию не мог, так же как я не могла допустить, чтобы под удар попал кто-то еще. Переодевшись, я активировала один из семейных защитных артефактов, который предусмотрительно во дворце носила с собой, и отправилась в трапезную. Маршрут от лаборатории до зала я запомнила, так что заблудиться не боялась, а вот встречи с предполагаемыми заговорщиками ожидала. Но все равно не успела отскочить в сторону, когда из соседнего коридора прямо на меня вылетел знакомый рыжий лайр.

– Прошу прощения, трил, – быстро проговорил он, кажется, даже не обратив внимания, кого именно сбил.

– Прощаю, – кивнула я и попыталась продолжить свой путь.

- Трил Дерен, вроде бы вчера вы обещали держаться от меня подальше.

- Трил Тан, смею заметить, что это вы чуть меня не сбили.

- Сложно разглядеть что-то у себя под ногами, - раздраженно отозвался разведчик.

- Еще бы, когда нос все время задран кверху! - в тон ответила я и все-таки вырвалась из захвата Ларена.

О том, сколько он понаставил мне синяков со вчерашнего вечера, я старалась не думать. Вот уж точно - сила есть, ума не надо! Было удивительно, что лайра с подобными внешними данными - яркий цвет волос, высокий, широкоплечий - взяли в разведчики. Его же за несколько пеших переходов видно! Я бы еще поняла, компенсируйся недостатки комплекции мозгами... Но чего Интар не дал, того и Лихар не исправит.

- Самоуверенная мелочь!

- Самодур! - не осталась в долгу я и быстрым шагом направилась в нужном направлении, проигнорировав остальные высказывания Ларена. Достал!

Наверное, если бы я не была так зла, то сумела бы заметить расставленную ловушку и обойти ее. Но увы, стычка с Таном, как всегда, вывела из равновесия, заставляя потерять бдительность. За это я и поплатилась.

Холод... Свое движение он начал со стоп, неумолимо заскользив вверх по ногам. Сделав по инерции несколько шагов, я остановилась и недоуменно посмотрела вниз, пытаюсь понять причину неожиданного и такого сильного сквозняка. Осознание произошедшего повергло меня в шок. Я молча открывала рот, как рыба, выбросившаяся на лед. Ни закричать, ни позвать кого-нибудь на помощь не получалось. Заклинание «Живой лед» относилось к разряду запрещенных, и его использование каралось смертью. Даже на войне этот тип заклинаний не давали применять к врагам, потому что одно дело убить, и совсем другое - обречь на долгую и мучительную смерть. А «Живой лед» был именно таким. Сначала он превращал несчастного в ледяную скульптуру, способную чувствовать, думать... осознавать. А затем эта скульптура, подчиняясь законам

мироздания, начинала в тепле таять. Медленно, иногда на протяжении недель, если на то была воля мага. Это сводило с ума осознанием, что вот ты вроде бы еще живой, но уже нет. И ни единого шанса повернуть все вспять и спастись. Жертва тает, постепенно сходя с ума. А какому богу нужна сумасшедшая душа? Так появляются неупокоенные, которые со временем превращаются в злых духов. Если подобный дух привлекает внимание сильного мага, его ждет самая страшная участь – развеивание, после которого душа перестает существовать. Среди магов воды нет специалистов, способных совладать со злым духом, а вот Ходящие-в-огне издревле работали с потусторонними эманациями, иногда превращая их в фамильяров. И, кажется, в скором времени мне предстояло стать одним из них, если никто ничего не предпримет!

О заклинании «Живой лед» я узнала из учебника по запрещенным чарам. По понятным причинам сведения о таких заклинаниях там давались очень поверхностные: название, последствия использования как для тех, кто применил чары, так и для тех, на кого они пали. Это заклинание относилось к девятому, самому высокому уровню воздействия. Про него было написано, что оно совершенно необратимо. Однако в книге, которая попала мне в родовой библиотеке, имелись иные сведения: повернуть вспять обледенение мог маг, который был на порядок сильнее того, кто наслал чары, при условии, что он знал нужное заклинание.

Увы, но ни словами, ни силой в настоящий момент я не обладала. Кто же знал, что когда-нибудь мне «посчастливится» на себе испытать запрещенную магию! Можно было воспользоваться вторым способом нейтрализации заклинания, но он также был недоступен по той простой причине, что я не могла видеть мага, наложившего чары. А как убить того, кто прячется?

– Трил Дерен, я с вами еще не закончил! – раздался сзади злой голос Тана.

– Думаю, это ненадолго, – прошептала я. – За что, Ларен?

– Видимо, достать ты успел не только меня, – отозвался рыжий лайр и выругался очень неприлично для аристократа.

Когда внезапно зазвучали слова на древнем языке, я удивленно обернулась и посмотрела на разведчика. Если я правильно разобрала отдельные слова, то он пытался остановить «Живой лед». Такой помощи я от верного врага не ожидала,

но еще больше меня поразило, когда ему это все-таки удалось! Лед замер где-то на талии. Опустить взгляд и удостовериться в этом воочию было страшно, поэтому я предпочла смотреть на злого Тана, тем более в кои-то веки его гнев был направлен не на меня.

Сделав шаг в мою сторону, он протянул руку и прикрыл глаза, словно пытаюсь что-то рассмотреть. А затем резко выдохнул и обернулся. В это мгновение из-за угла показался... король.

Склонившийся в поклоне Ларен не видел, как на мгновение зло сощурились глаза монарха, а я... вздрогнула. Прежде чем повелитель разрешил подданному выпрямиться, с его рук сорвалось несколько ледяных игл, и полетели они в мою сторону. За эти несколько мгновений я успела попрощаться с жизнью. Поэтому когда смертоносные льдинки застыли в паре шагов от меня и прямо из воздуха по ним полилась кровь, я тихо выдохнула. Звук упавшего тела и быстро разрастающаяся на полу алая лужа только подтвердили мои догадки.

Сделав несколько шагов вперед, Снежный король наклонился и, нащупав что-то невидимое, дернул рукой. В это же мгновение заклинание развеялось, и перед нами предстал трил Гибор.

- Глупо, - равнодушно произнес король.

- Это ты глупец! - прохрипел лайр, и из угла его губ потекла струйка крови. - Твое время на исходе...

- Как и всегда, - тихий, холодный голос. - Печально, ты неплохо справлялся со своими обязанностями. Теперь придется искать замену. Трил Тан, трил Дерен, надеюсь, мне не стоит напоминать, что вас здесь не было? Вы ничего не видели.

- Так точно, ваше величество! - отозвался за нас двоих Ларен, а я услышала тихий треск, с которым с меня начал осыпаться лед заклинания.

Впрочем, это было последнее, что я слышала. Сознание не вынесло той эйфории, что обрушилась на него после пережитого потрясения, и отключилось.

Глава 6

– Каймин! – назойливый голос звенел где-то на задворках, мешая нежиться в уютных объятиях темноты. – Каймин, очнись!

Я не хотела, не желала просыпаться, наслаждаясь редкими мгновениями беспамятства. Но все хорошее имело свойство заканчиваться. Так и мой отдых смыло ледяной водой, вылитой каким-то ткурор. Мгновенно подскочив на месте, я ударилась обо что-то головой и со стоном повалилась обратно. Впрочем, моему стону вторил чужой.

– Поэтому я и ненавижу делать добрые дела!

Приоткрыв глаза, я увидела около кровати Ларена, потирающего подбородок.

– С пробуждением, девчонка!

– Что? – мне показалось, что от страха сердце на миг остановилось.

– А то! Падаешь в обморок, будто девица на выданье. Что, никогда трупов не видел?

– Живых – нет, – выдохнула я с облегчением, одновременно пытаюсь вспомнить последние события. Голова немного кружилась.

– Ну, если подходить с этой точки зрения, я живых тоже не видел, – ехидно отозвался рыжий и снова наполнил стакан водой. – На, пей.

– Спасибо.

Тан отмахнулся, как от надоедливого комара, и устроился в кресле.

– Сразу хочу прояснить один момент. Если бы после смерти Гибора в коридор не набежала стража и дознаватели, я бы тебя там и оставил.

– А так пожалел и принес? Кстати, куда?

- В свои покои. Распутывать охранные чары на твоих мне было лениво.

- Ясно... Спасибо, что остановил заклинание.

- Ой, - махнул рукой этот нелюбитель добрых дел, - на это тоже имелись свои корыстные планы!

- В любом случае я тебе благодарен, - серьезно произнесла я и попыталась встать.

Увы, ничего не вышло.

- У тебя сильное магическое истощение. Через пару минут должен подойти лекарь, а пока можешь пользоваться моей добротой и отдыхать.

- Спасибо, конечно, но со мной все хорошо.

- Это не тебе решать, хорошо или нет.

Спорить я не стала, да и бесполезно, учитывая характер рыжего. Тем более передо мной маячил более серьезный вопрос: что делать с лекарем? Для исправления последствий заклинания ему придется тщательно меня исследовать, и опытный маг в два счета определит, что перед ним совсем не парень.

К тому моменту как в двери постучали, я была готова скатиться с дивана и ретироваться ползком. Удержали меня от необдуманного шага только опасения повторной встречи с лекарем душ. В любом случае даже для этого плана оказалось слишком поздно - Ларен открыл дверь.

- И чего лежим? - раздался ехидный голос, после чего надо мной склонился трил Лаель. - Между прочим, у тебя там эксперименты бесхозные, того и гляди - оживут и разбегутся.

- Так не отпускают, - пожаловалась я и покосилась на невозмутимого Тана. - Наказали ждать лекаря.

– Считай, что он перед тобой. Можешь вставать, и пошли работать.

Я попыталась опустить ноги на пол, но почему-то не получилось. Меня словно продолжал сковывать лед от талии и ниже, мешая почувствовать свои конечности. В панике я начала кусать губы, с трудом сдерживая подкатывающую истерику.

– Странно, – задумчиво пробормотал учитель.

Он подергал себя за седую бороду, а затем посмотрел куда-то за спину Тану.

– Может, ты посмотришь?

В комнате повисла тишина. Трил Лаель отошел к окну, а его место заняла незнакомая женщина. Необычайно диковинная для нашего края, но все равно красивая. Большие глаза насыщенного карего цвета смотрели внимательно, разглядывая не то мое лицо, не то душу. Рыжие волосы с выгоревшими кончиками выглядели экзотично и выгодно оттеняли смуглую кожу. Незнакомка была чудо как хороша и явно принадлежала к Ходящим-в-огне.

«Спасибо за комплимент!» – голос в голове раздался неожиданно, после чего женщина мне подмигнула и продолжила разглядывать.

– Простите, а вы...

– Это Мирайя, – ответил за южанку архимаг. – Она гостья короля.

«А еще маг-менталист», – добавила уже сама Мирайя.

После этих слов я подобралась и попыталась закрыть сознание. Увы, поздно.

«Не бойся меня, девочка. Я умею хранить чужие секреты».

– Айя, ну что там? Нарушение аурной целостности? Двойной рубец на ауре? А почему я не вижу? А-а-а, вот оно что. Исправить сможешь? Тогда я не вмешиваюсь.

Задавать неуместные вопросы про то, что происходит, я не спешила. Не стоило отвлекать мага от работы. Лучше пока побеседовать с учителем. Кодекс менталистов я знала, поэтому легко поверила, что Мирайя действительно сохранит мою тайну. Клятва, которую маги сознания давали при вступлении в полную силу, не позволила бы поступить иначе. Однако были условия, при которых им давалось послабление. Например, угроза жизни монарха.

– Простите, трил Лаель, но если во дворце имеется менталист, как возможны не то что заговоры, сами мысли о них?

– Скажи мне, Мелочь, что ты сделал в первую очередь, когда узнал, что Айя – маг сознания?

– Закрылся.

– То-то и оно. Нет, Мирайя девочка сильная и при желании может сломать любой блок, но зачем? Для этого есть дознаватели, которые получают весьма приличное жалование. Вот пусть они и трудятся, а у нас с Айей несколько другие задачи. И если ты закончил бездельничать, то пойдем в лабораторию. Нас ждут дела.

– Вы уверены, что теперь у меня получится?

Малодушно зажмурившись, я снова попыталась подняться. И, слава Лихар, мне это удалось! Неприятные ощущения в нижней части тела сохранились, ощущалась тянущая боль в мышцах, поэтому вставала я медленно. Убедившись, что могу стоять, сделала несколько неуверенных шагов. Покачнулась и непременно упала бы, если бы не Тан, который оказался рядом и поддержал. Отталкивать своего спасителя я не стала, не совсем уверенная в своих силах. Но после еще нескольких шагов поблагодарила и Ларена, и Мирайю.

«Не за что!» – пришла мысль, после чего южанка направилась к двери, а следом за ней и учитель. Я решила последовать их примеру, задержавшись лишь для того, чтобы снова поблагодарить рыжего. Он смотрел на меня странным недоверчивым взглядом, и мне это совсем не понравилось...

В лаборатории было на удивление пусто. Проследовав за учителем в его кабинет, я замерла в проходе, удивленно глядя, как ломится под тяжестью

многочисленных блюд его рабочий стол.

– Не знал, что вы сменили направление исследований, – усмехнулась я и сразу же почувствовала, как живот свело от голода.

– Присаживайся, Мелочь, – не отреагировал на шутку архимаг. – Это все тебе.

– Как вы узнали, что я дико голоден? Или это обычная реакция у тех, кто вырвался из лап «Живого льда»?

Меня не нужно было просить дважды. Я быстро села и уже накладывала себе овощное рагу, а вслед за ним и тонко нарезанное мясо.

– Насчет обычной реакции не знаю. Нечасто мне доводилось видеть выживших после этого заклинания. – Трил Лаель помог устроиться за столом Ходящей-в-огне и разлил по бокалам вино. – А вот про обед лучше спроси у нашего короля. Это по его распоряжению мой стол ломится от яств.

– Не понял... – Я застыла с не донесенной до рта вилкой.

– Каймин, послушай старого человека. Не все в этой жизни нужно понимать. Кое-что стоит принимать как данность. Но на самом деле полагаю, его величество таким образом выразил свою признательность. Ведь нападение готовилось отнюдь не на тебя.

– Что вам об этом известно?

Я не была уверена, что архимаг поделится подробностями, но не могла не спросить, тем более что надо было за столом поддержать беседу. Мирайя положила себе рыбный салат и отпила вина. Я последовала ее примеру, неожиданно поняв, что остро нуждаюсь в подобном «лекарстве». Более легкое (по сравнению с распространенными в Северном королевстве настойками) красное вино, оно было и чрезвычайно дорого, но, учитывая предстоящую работу, ничего крепкого я пить не хотела.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

1

Лихар – богиня ночи и подземного мира.

2

Вайр – командующий полком магов. В зависимости от силы самого вайра, он управляет определенным полком.

3

Милиаты – приближенные Снежного короля, к числу которых относятся родственники до десятого претендента на трон и советники.

4

Квадр – обозначение времени на территории вечной ночи. В сутках шесть квадров, каждый из которых состоит из четырех часов. Первые два квадра отводятся под ночное время (с 00.00 по 8.00), следующие два (третий, четвертый) – день (8.00–16.00), пятый квадрат – сумерки(16.00–20.00) и шестой – вечер (20.00–24.00).

5

Интар – бог солнца и жизни.

6

Марис – травяной напиток, с добавлением соли, перца и молока, пришедший в Северное королевство с Юга.

7

Инеевый вестник – заклинание, передающее голосовое сообщение адресату с определенной аурой.

Купить: https://tellnovel.com/osinskaya_irina/ledyanoy-tron

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)